

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра английской филологии и лингвокультурологии

Шипатова Екатерина Андреевна
«Языковая ситуация в Канаде
(на материале работ Луизы Пенни)»

Выпускная квалификационная работа

По направлению подготовки 035700 «Лингвистика»
Образовательная программа «Иностранные языки»
Профиль «Английский язык»

Научный руководитель:

К.ф.н., доцент Емельянова О.В.

Рецензент:

К.ф.н., доцент Мячинская Э.И.

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

В связи с нарастающей глобализацией в современном обществе связи между прежде изолированными культурами становятся всё теснее, границы между ними всё больше размываются. В то же время активные контакты между представителями разных культур выявляют различия между ними, что вызывает коммуникативные неудачи, основанную на предубеждениях антипатию, возникновение культурных и национальных стереотипов, взаимное влияние языков и культур.

В данной работе рассматривается влияние франкоканадской культуры на англоканадскую, взаимодействие их представителей, взаимное влияние двух культур и языков. Страноведение Канады – довольно малоизученная в российском дискурсе область. За пределами общего внимания остаётся уникальная языковая ситуация, сложившаяся за счёт исторических условий в стране, пережившей две метрополии, две колонизации. Именно это взаимодействие и оказывается в сфере нашего внимания, рассматриваемое с лингвистического, лингвокультурного и исторического аспектов.

Для многих стран, бывших в прошлом колониями, таких как США, Мексика, Бразилия, Чили, Аргентина, ЮАР, типичным условием будет доминирование языка колонистов и угнетение языка туземного народа. Однако в данном случае наличие более чем одной группы колонистов, каждая из которых успела закрепиться на территории будущей самостоятельной страны и заселяла её в течение нескольких поколений, создало уникальную ситуацию сосуществования двух языков завоевателей и множества языков местных народов.

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена языковой ситуации в Канаде, представленной в творчестве англоговорящей писательницы Луизы Пенни, чьи книги изобилуют как вкраплениями из французского языка, так и лингвокультурными реалиями. Широкая проблематика исследования предусматривает использование литературоведческого, лингвистического, культурологического подходов.

Актуальность работы обусловлена малой представленностью в контексте российского дискурса исследований настоящей ситуации в Канаде с лингвистического и лингвокультурного её аспектов. Также немаловажна популярность Канады как страны для иммиграции, что создаёт спрос на

всестороннее изучение внутренней ситуации страны и популяризацию результатов исследований.

Новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проводится анализ языковой ситуации в Канаде. Особенно подчёркиваются исторические предпосылки нынешнего положения и его лингвокультурные положения. Утверждение о том, что культура является важным элементом языкового сообщества и заслуживает равного внимания при изучении языка и языковой ситуации, в настоящее время стало почти аксиомой и не нуждается в обосновании.

Целью работы стало провести анализ выбранных книг и на основе отобранных примеров отразить представление члена рассматриваемой лингвокультуры о происходящих в ней лингвистических, социальных и культурных процессах. Цель работы определила следующие задачи:

1. Разработать критерии выбора примеров из художественной литературы;
2. Провести поиск в источниках материалов;
3. Разработать систему классификации примеров на основе двух критериев – а) содержание высказывания, упоминание в нём определённых лингвокультурных реалий или наличие определённых лингвистических и интерлингвальных признаков; б) автор высказывания;
4. Сопоставить примеры, принадлежащие к одной группе, и выявить закономерности (к примеру, использование определённого типа интерлингвальных вкраплений только франкофонами или принципы выбора французского или английского официального обращения к замужней женщине);
5. Составить описание языковой ситуации и межкультурных отношений между канадцами, как те представлены в работах Луизы Пенни;
6. Включить описание биографии писательницы Луизы Пенни и описание персонажей её книг, основываясь на их принадлежности к тому или иному лингвокультурному обществу и их отношению к противоположному обществу.
7. Собрать антропонимы и топонимы, представленные в источниках примеров, классифицировать их по языковому признаку

В работе была использована комплексная методика, включающая элементы таких методов исследования, как аналитико-описательный метод, метод сопоставительного анализа, семантико-стилистический метод, метод

количественных подсчетов, метод обобщения, метод наблюдения над языковым материалом с последующим обобщением полученных результатов, метод статистического анализа.

Работа состоит из введения, двух глав и выводов к ним, заключения, списка использованной литературы, списка словарей, списка использованной для поиска примеров художественной литературы и приложений 1-6. В первой главе рассматриваются история Канады, общие черты канадского варианта английского языка и, исходя из особенностей отобранных примеров, основные аспекты и классификации билингвизма, национально маркированной лексики и интерлингвальности в художественной литературе. Во второй главе даётся краткая биография писательницы и сжатая характеристика персонажей, предлагается классификация и анализ отобранных примеров на наличие в них определённых лингвокультурных реалий, билингвальной сущности канадского общества, анализ по характеру интерлингвальных вкраплений, а также представлена характеристика канадского варианта английского языка, как тот представлен в работах писательницы Луизы Пенни. Работа состоит из 71 страницы и содержит 6 приложений, библиография насчитывает 55 источников.

В ходе работы было обнаружено и проанализировано более 200 примеров, в работе представлено 41 из них. В качестве материала были взяты три книги из цикла Луизы Пенни о квебекском инспекторе Армане Гамаше. Как будет более подробно рассматриваться в параграфе, посвящённом биографии Л.Пенни, выбор пал на эту писательницу благодаря тому, что она родилась и выросла в англоканадской среде Торонто, но в настоящее время проживает в Квебеке и имеет богатый опыт межкультурной коммуникации. Её опыт сильно повлиял на её литературный стиль, так что её работы изобилуют примерами на интересующую нас тему. Для исследования важно и место действия книг писательницы – провинция Квебек, так как именно в этой провинции самый высокий процент франкоговорящего населения, благодаря чему характерные черты взаимодействия двух культур и двух языков будут представлены максимально ярко.

Перед настоящим исследованием стоят не только теоретические, но и практические цели. Адаптированный вариант анализа может быть использован для подготовки практических занятий по страноведению Канады, а описание ситуации позволяет потенциальным туристам или

иммигрантам получить взгляд изнутри на эту мало исследованную и популярную для иммиграции страну.

1. Взаимосвязь исторического и лингвистического подходов к изучению языковой ситуации Канады

1.1. Исторические предпосылки нынешней ситуации

1.1.1. Коренные народы Канады. Первые контакты с европейцами

По археологическим и антропологическим данным, предками современных коренных жителей Северной Америки – индейцев, алеутов, эскимосов, – были представители народов Азии, которые перешли на континент по "Берингову мосту" (James, Douglas, Yemane и др. 2014:750-754). Это узкая полоска земли, соединявшая Аляску и Чукотский полуостров около 20-30 тысяч лет назад и теперь ушедшая под воду.

К середине второго тысячелетия нашей эры численность народов, живших на территории будущей Канады, достигала по численности 220 тысяч человек. На протяжении всей истории взаимодействия с колонизаторами жизнь «Первых наций» Канады и, в частности, их численность, претерпели существенные изменения. Если на момент начала колонизации в Канаде проживало, по некоторым оценкам, около 200.000 тысяч человек, а в конце XIX века их число сократилось вдвое (Стельмах, Тишков, Чешко 1990:47-58), то на момент переписи 2006 года в стране насчитывалось 748.505 индейцев и инуитов (вместе с метисами они составляют три группы коренных народов), как ассимилировавшихся в канадскую культуру, так и живущих в резервациях.

Влияние коренных народов на культуру и язык современных канадцев было достаточно значительным. Так, название страны происходит от слова "kanata" из языка ирокезов, что обозначает «деревня», «поселение». Как указано на официальном сайте правительства Канады (1), в 1535 двое молодых аборигенов, показывая французскому исследователю Жаку Картье путь к интересующему его месту, использовали именно это слово. За неимением другого названия, Картье использовал слово «Canada» для того, чтобы обозначить не только эту деревню, но и всю местность.

Европейцы доплывали до берегов Нового Света и в доколумбовый период. Так, в сагах древних скандинавов и кельтов прослеживаются мотивы сказочной земли, которой достигали некоторые путники (Monaghan 2004:370). Также существуют археологические подтверждения того, что в

своих морских походах викинги достигали Гренландии и берегов Северной Америки. О последнем свидетельствуют находки на о.Ньюфаундленд – большие строения скандинавского типа, предметы быта и оружие викингов, относящиеся к рубежу X-XI веков. Однако им не удалось обосноваться на новой земле из-за враждебности местных жителей (Роэсдаль 2001:163-164).

В большинстве своём эти контакты носили эпизодический характер, оказывали мало влияния на местное население и для остальных европейцев быстро приобретали мифический характер. Первые исследователи не могли достаточно прочно обосноваться так далеко от родной земли, не имея преимущества в виде огнестрельного оружия XV-XVIII веков.

Объектом особого внимания нашего исследования являются контакты пост-колумбовского периода, когда Франция и Англия стали осваивать территорию, отправлять людей на приобретение у местного населения пушнины, а впоследствии колонизировать регион и делить право контроля над ним. Именно тогда были заложены основы нынешней ситуации в Канаде.

1.1.2 Французская колонизация. Под властью Великобритании

Первые значительные контакты между индейцами Канады и европейцами произошли в начале XVI века, когда французский капитан Жак Картье совершил две экспедиции в 1534 и 1535 годах, которые открыли большой экономический потенциал этих земель.

Через пять лет была организована первая попытка Франции закрепиться в Америке. Официальная цель была миссионерской – построить «поселки и форты, часовни и церкви для утверждения святой католической веры и христианской доктрины» (Biggar 1930:178-185). После неудачи этой миссии наступило затишье в 60 лет, когда в Канаде не было крупной экспансии и больших торговых операций.

Только в 1603 году торговцы Руана и Сен-Мало снарядили новую экспедицию, в составе которой был географ Сэмюэль де Шамплен, сыгравший позже важную роль в становлении колонии. Через десять лет Шемплону и его спутникам удалось создать Канадскую компанию, которая увеличивала объёмы мехоторговли и оказывала политическое влияние на туземцев.

Французская колония неуклонно росла, развивая сельское хозяйство и

мехоторговлю, расширяясь всё дальше на запад и север, в 1663 году она была признана королевской провинцией. В 1678 было проведено масштабное исследование земель к югу от Новой Франции, в долине Миссисипи. Тем временем население английских колоний, поглотивших голландские поселения, в десятки раз превышало численность французов (Тишков 1977). Чтобы обеспечить себя пахотными землями, англичане всё дальше продвигались на запад, на территории, объявленные французскими. Численность французских гарнизонов не позволяла в полной мере препятствовать им. После войны между Англией и Францией в Европе, по результатам Утрехтского мира в 1713, Франция теряла Ньюфаундленд, Акадию и весь Гудзонский залив.

Вплоть до 1760 года французские колонии развивались относительно активно. Так, население Новой Франции выросло от 18 до 75 тысяч человек за 50 лет. Однако эти темпы никак не могли сравниться с экспансией Англии на континенте, население которой увеличилось с 350 тысяч до 1,5 миллионов человек за тот же период (Тишков 1977). Впрочем, французы не оставляли своих амбиций и исследовали север и запад региона, закрывая путь туда англичанам.

В 1740-1748 и 1756-1763 Европу сотрясали две войны – война за австрийское наследство и Семилетняя война, отголоски которых прокатывались и по колониям. Воспользовавшись открытой возможностью утвердиться за счёт военных завоеваний, правительства Новой Франции и Новой Англии снаряжали военные экспедиции, чтобы захватить торговые пути противника и разорять его поселения. Стычки продолжались и в период перемирия. Обе стороны вовлекали в войну индейские племена, «не гнушаясь устанавливать щедрую плату за скальпы своих белых соплеменников». В колониях установились отношения, которые канадский историк Дж. Стенли назвал «холодной войной на Западе» (Тишков 1997).

В 1759 году к берегам Америки подошёл английский флот, и после короткого сопротивления Квебек пал. По договору 1763 все владения Франции в Америке перешли во власть Великобритании.

После передачи колониальных владений англичанам остро встал национальный вопрос будущих франкоканадцев, то есть жителей будущих провинций Канады, говоривших на французском языке. Из-за смены власти

сменилась и доминирующая религия – ею объявлена англиканская церковь, католикам отказано в праве занимать высокие должности в правительстве, притом подавляющее большинство франкоканадского населения составляли католики. Официальным языком объявлен английский, происходило повсеместное насаждение английских порядков. Судопроизводство проходило «по законам, которых никто и не знает, и на языке, который никто не понимает», аристократия была обеспокоена неопределённостью в земельных правах (Tousignant, Dionne-Tousignant, Theophilus). Так что вполне объяснимо возмущение франкоканадцев и их желание не позволить «новым согражданам низвести их до положения рабов». (Shorlt, Doughty 1918:75)

В 1774, во избежание обострения недовольства, особенно опасного из-за Американской Гражданской войны, был принят Квебекский акт, по которому делались уступки в области правовой базы землевладения и прав католической церкви. Во время войны франкоканадцы не были готовы ни самостоятельно провести революцию, ни доверять американцам, так что после войны Канада осталась британской колонией. Изменение правительства в штатах на юге континента вызвало крупные миграционные процессы. Многие лоялисты – жители бывших английских колоний, оставшихся верными Короне, (согласно www.thecanadianencyclopedia.ca/) – переезжали в Канаду, тем самым слегка изменяя соотношение населения в пользу англоговорящих – с 4% до 14% за время войны и в первые годы после неё (Тишков 1977). В большинстве своём они оседали в Новой Шотландии, также правительство выдавало им земли к западу, северу и югу от Французской Канады, как бы создавая лояльное властям кольцо вокруг франкоканадцев.

Опасаясь повторения ошибок в собственной колониальной политике, метрополия шла на уступки. Так в 1791 был принят Конституционный акт, по которому были разделены Верхняя и Нижняя Канада с преимущественно англо- и франкоканадским населением соответственно, так что де-факто имперское правительство отказывалось от попыток интегрировать «новых» подданных. После долгих лет петиций был учреждён выборный государственный орган – ассамблея, основной целью которой был перевод колонии на самообеспечение – пока что содержание обходилось метрополии в 100 тысяч фунтов стерлингов ежегодно (Нохрин, 2013:79). Ассамблея была

устроена на относительно демократичных началах – в частности, доступ туда был открыт как протестантам, так и католикам, и франкоканадцы получили возможность участвовать в политической жизни своей страны.

Следует также упомянуть, что в начале XIX века в Канаде ещё более осложнились отношения между франко- и англоканадцами. Показательно мнение главного судьи одной из провинций Сьюэлла, который открыто заявлял, что Канада «должна быть превращена в чисто английскую колонию или же она будет окончательно потеряна» (Kennedy 1930:238—240, 268).

Франкоканадцы отстаивали свои права на язык и культуру, отличные от главенствующих. С 1778 г. в Монреале стала выпускаться оппозиционная франкоязычная «Коммерческая литературная газета». На первом заседании ассамблеи Нижней Канады депутаты настояли на избрании франкоканадца и введении двуязычия в провинциальном парламенте. После французской буржуазной революции 1789 года ситуация обострилась настолько, что вспыхнуло вооружённое сопротивление. С помощью армии и законодательных запретов государству удалось подавить движение реформистов.

В 30-е годы XIX века недовольство колониальной политикой метрополии вновь достигло критической точки, Монреаль стал центром оппозиции. Недовольные бойкотировали английские товары, проводили митинги и создавали тайные организации, однако оппозиционеров постигла неудача. После этого они формировали «охотничьи ложи», преследовавшие реформистские и революционные цели, но после неудачи второй попытки перешли на ненасильственные методы протеста.

В связи с попыткой вооружённого восстания королева направила в Британскую Северную Америку видного политического деятеля графа Дарэма с заданием исследовать причины недовольства и предложить меры по их устранению. По его мнению, восстание было вызвано конфликтом между «образованным, интеллектуальным» английским меньшинством и «невежественными пассивными, консервативными» французскими поселенцами. «Я ожидал найти вражду между правительством и народом,— писал Дарэм, — но обнаружил две непримиримые нации внутри одного государства...» (Lambton 1838:9).

По итогам доклада Дарэма в 1840 г. английский был принят Акт о союзе,

по которому Верхняя и Нижняя Канада объединялись. В Законодательном совете и ассамблее новой объединенной провинции официальным становился английский язык, а выборы в ассамблею проводились так, чтобы лишить голоса десятки тысяч франкоканадцев, обеспечив большинство мест за англоязычным меньшинством.

Акт о союзе вызвал недовольство всего общества. Во французской Канаде движение против Акта о союзе и борьбу за «ответственное правительство». Франкоканадцы собирались на митинги и составляли петиции о расторжении союза. В 1848 было сформировано первое канадское правительство, формально ответственное перед колониальным парламентом, занимавшимся преимущественно внутренней политикой. Вскоре времени запрет на французский язык при ведении официальных дел был отменён.

Если на момент английского завоевания в 1760 г. канадцы французского происхождения составляли «отчетливо сознающую свое единство этническую общность» (Берзина 1971:39), но еще не сложились как нация, то благодаря последующим потрясениям, особенно реформистско-революционной деятельности 1830—1850 гг. произошли важные сдвиги в формировании франкоканадской общности, развивалось национальное движение во французской Канаде, будущей провинции Квебек. Эта провинция и по сей день является основной «крепостью» франкоканадской культуры и единственной провинцией с преобладающим франкоканадским населением.

В 1867 вошёл в силу Акт о Британской Северной Америке, дававший конституционные права и автономию канадским провинциям. Канадская конституция обеспечивала господствующее положение англоканадской нации. Англия сохранила за собой право определять внешнеполитический курс страны, вносить изменения в её конституцию. Англоканадский капитал подчинил себе хозяйственную жизнь не только в англоязычных провинциях, но и в Квебеке. Французский Квебек рассматривался в качестве одной из провинций и не более. Единственная статья в конституции, отражавшая двунациональный состав возникшего государства, касалась признания права выступать на французском языке в парламентских прениях.

1.1.3. После образования федерации. Распад колониальной системы

При образовании доминиона за провинциями был закреплён статус федерации, так что из нескольких разрозненных политически и слабо связанных торговыми отношениями провинций они стали единым целым. В отличие от остальных, в Квебеке, второй по значимости провинции, это изменение воспринималось неоднозначно – франкоканадцы опасались более активных попыток ассимиляции со стороны англоканадцев и доминирования федерального правительства над провинциальным как угрозы «полного краха французской расы в Нижней Канаде» (Gosnell, 1917:72, 140).

В 1870-е англоязычные провинции захлестнула волна империализма, но эти настроения никогда не были популярны в Квебеке. Метрополия не привлекала их ни историческими корнями, ни культурной близостью. После формирования доминиона «основное внимание квебекской общественности оказалось сосредоточено на таких вопросах внутренней жизни доминиона и, прежде всего, собственной провинции» (Wade, 1955: 331-393).

Некоторые провинции выступали против вступления в федерацию по ряду экономических причин, а западные провинции из-за плохой коммуникации и активного притока мигрантов из США гораздо сильнее ощущали связь с «южным соседом», чем с восточными провинциями. Так что перед молодым государством стояло много общих проблем и задач, но не было объединённости, общего стремления или стимула. Именно в это время вводится понятие канадизм – «национальная солидарность, ощущение единства исторической судьбы и любви к общей канадской Родине», (Fisher, 1875:429).

Этот подход был сформирован в Верхней Канаде и далеко не сразу распространился в соседних провинциях. Квебекцы определяли границу самоидентификации по языковому признаку; уже к середине XIX века сформировалась концепция деления страны на британскую и франкоканадскую, с определяющими англофонностью и протестантизмом – для одной стороны, франкофонностью и католицизмом – с другой.

На развитие национального самосознания повлияла деятельность клуба «Канада прежде всего» (Canada First). Члены клуба содействовали «национальному сплочению всех провинций путём развития торговых и культурных связей» (Denison, 1896:16). На этот период приходится бум

историографии, в многочисленных исследованиях учёные предпринимали попытки отследить начало канадской нации и тем самым сформировать «национальный дух».

Подавление восстания франкоязычных метисов в долине реки Северный Саскачеван вызвало бурю негодования у квебекцев. Выступление регулярной армии против метисов, лишённых базовых прав на самоуправление, было воспринято как очередное наступление «англо-саксонских шовинистов» на права франкоканадцев (Wade 1955:414). Это сильно сместило баланс сил на ближайших выборах, на которых политики расставляли приоритеты следующим образом: «главная цель – защита франкоканадских национальных интересов, главное средство – укрепление автономии Квебека – единственной провинции, где язык, религия и культура франкоканадцев могут быть защищены» (Pelland, 1890:330-332)

В 1890-х в провинциях, большинство населения которых составляли англоканадцы, было уменьшено госфинансирование католических школ, что привело к их закрытию. В Квебеке реакция на притеснение единоверцев была сильна, и в ходе неё было сформировано понимание конституционных прав франкоканадцев: доминион Канада стал результатом добровольного союза англо- и франкоканадской общины, что обусловило его двуязычие и биконфессиональность.; возможность сохранять собственную религию и культуру есть не уступка франкоканадцам, а обязательное условие их нахождения в составе федерации; новые провинции, входящие в состав доминиона, присоединяются к изначальному договору и не могут в одностороннем порядке изменять его условия (Silver 1997:188-189). На волне обострения национального и конфессионального вопросов У.Лорье стал первым франкоканадским премьер-министром, что давало надежду на единство страны не только в теории, но и на практике.

После образования федерации Квебек получил представительство в парламенте в виде трети от общего числа мест палаты общин и сената. Кроме того, конституция провозгласила автономию католических школ, а французскому языку придавался официальный статус. Приобретённый политический потенциал использовался франкоканадцами преимущественно в целях защиты провинциальных прав и поддержания характерного для них стремления к самоизоляции.

Как до, так и после создания федерации, несмотря на формально закреплённое равенство гражданских прав, франкоканадцы воспринимались англоговорящими соотечественниками настороженно, а иногда и откровенно враждебно. Распространение французского языка и католической веры за пределами Нижней Канады многими в Онтарио считалось крайне нежелательным. В результате вся североамериканская федерация, за исключением Квебека, оставалась чуждой для франкоканадцев. Однако в новой обстановке, при новой организации управления страной, политическая и общественная активность франкоканадской общины должна была повыситься, чтобы продолжать защищать свои интересы. Уже тогда франкоканадские публицисты и политики всё больше убеждались, что «изоляция есть зло, лишь немногим уступающее угнетению» (Bourassa 1895:7).

В то время как в остальных провинциях набирал популярность империализм, а лояльность короне почиталась как добродетель, в Квебеке бытовали настроения, точно выраженные на страницах «Ля Прэсс»: «Это только у англоканадцев есть две родины: одна здесь, а другая по ту сторону океана. Мы, франкоканадцы, принадлежим только одной стране – Канаде. Канада для нас – весь мир» (Wade, 1955:479). Франкоканадцы не одобряли империалистских идей англофонных соотечественников – в частности, участия в англо-бурской войне для демонстрации верности Англии – в войне, в которой абсолютно не были затронуты интересы Канады. Противоречия и споры по этому поводу шли на всех уровнях общества, начиная от отставок министров, не довольных политикой правительства в этом отношении и заканчивая массовыми уличными драками.

Во время Первой мировой войны, несмотря на то, что Канада не принимала участия в решении о вступлении в конфликт, правительство последовало за решением Британии, и Канада вступила в войну. Во время мировой войны Канада представлялась как соратница Британии, не подчинённая ей. В поддержку войск Атланты был сформирован добровольческий отряд. Была развёрнута публицистическая кампания, и англоканадцы объединились в империалистическом патриотизме к стране-матери.

Жители Квебека же, хотя и не испытывали симпатий к Германии, давно

не идентифицировали себя с Францией, потому не видели никакого смысла в жёстком военном режиме и участии в войне. Это заметно по количеству франкоканадцев в первой партии добровольцев, отправленных в Европу, – только 20 тысяч из 432 были франкоканадцами (Нохрин, 2015:180-181).

Это повлекло за собой недовольство англоканадцев, особенно после многочисленных потерь, в условиях возрастающей необходимости прислать замену убитым на помощь оставшимся в живых. Квебек же оставался твёрд в своей антимилитариской направленности, взятой ещё во время англо-бурской войны – пока не затронуты интересы непосредственно Канады, нет необходимости вступать в войну только ради размытых идеалов и интересов Британии.

Однако из-за давления англоканадцев на консервативное правительство была объявлена насильственная вербовка, вызвавшая огромное недовольство среди франкоканадцев. После «отлова» одного уклонявшегося молодого человека у вербовочного пункта собралась толпа, за день выросшая до 15 тысяч. Собравшиеся разгромили вербовочный пункт и редакции двух англоязычных газет, беспорядки были остановлены только через несколько дней, 1 марта, – впоследствии происшествие получило название «пасхальный мятеж».

По окончании войны репутация правительства была подорвана – как жёсткой политикой по отношению к франкоканадцам, так и преследованиями немецкоязычных мигрантов. Всё это вызвало обострение межнациональных противоречий и снижение притока мигрантов, необходимых для развивавшейся канадской экономики. Консервативное правительство потеряло популярность, и в начале 20-х годов XX века развернулась политическая борьба, после которой к власти пришло «правительство меньшинства» с либералом Уильямом Кингом. Показательно, что одним из первых действий этого не владевшего французским языком англоканадца на посту лидера правительства было назначить квебекского уполномоченного – Квебек оставался сильным подспорьем для либеральной партии (Данилов, 2006).

После вторжения Германии в Польшу под антивоенными петициями, инициированными депутатами-франкоканадцами, были собраны тысячи подписей, благодаря чему Кинг публично обязался не вводить воинскую

повинность. Франкоканадцы продолжали придерживаться позиции невмешательства. Но после того как война обрела общемировые масштабы, а несколько канадских пароходов было торпедировано в заливе Святого Лаврентия, безопасность Канады оказалась под угрозой. Англоканадская общественность содействовала милитаризации, в то время как франкоканадская вновь выступала за невмешательство. Из-за этого обострилась подозрительность – к примеру, ходили слухи, будто у берегов Квебека базируются немецкие подлодки, а франкоканадские девушки танцуют с фашистскими моряками.

В апреле 1942 года был проведён общенациональный референдум с вопросом «Освобождаете ли вы федеральное правительство от его прежних обязательств не направлять призывников за океан?». Ответы пропорционально совпадали с соотношением франко- и англоканадцев в доминионе – 31% ответили отрицательно, а 69% – положительно (4). Впрочем, в течение двух лет правительство не пользовалось данным в ходе референдума правом, и посылало на войну не возражавших против этого призывников, то есть англоканадцев.

Вторая мировая война показала слабость Британской империи, и этим не преминули воспользоваться канадские политики. После окончания войны правительство доминиона начало подготовку закона о канадском гражданстве, тогда же появился министр иностранных дел. В 1965 году в Канаде был принят общий флаг – красно-белое полотнище с изображением кленового листа, который постепенно был принят во всех провинциях, даже на западе Канады, где клён не растёт.

Распад колониальной системы в конце 1950-х и 1960-х годах вызвал бурный подъём реформистских и сепаратистских устремлений в Квебеке. Федеральное правительство шло на уступки – внедрило синхронный перевод парламентских дебатов с английского на французский, ввело двуязычные надписи на банкнотах и почтовых марках и впервые назначило генерал-губернатором «англизированного» франкоканадца Жоржа Ваньера (Данилов, 2006). В стране повысили федеральное финансирование сферы здравоохранения, медицинская помощь стала доступнее, однако Квебек отказался от федеральной помощи и ввёл свою программу. Федеральное правительство не стало настаивать, «прекрасной провинции» давались и

другие привилегии – в частности, использование французского языка наравне с английским в госаппарате. Однако умеренные преобразования и уступки не могли сдержать росшее неудовлетворение.

В провинции развернулась «тихая революция» – при приёме на работу отдавалось предпочтение франкоканадцам, франкоканадские предприниматели получали заказы от провинциального правительства, а франкоканадский бизнес вырвался из сферы розничной торговли и дорожных работ в верхние экономические сферы – убеждение, что занятие бизнесом является угрозой для «духовной чистоты» франкоканадцев наконец-то потеряло популярность.

Визит королевы в страну в 1964 году сопровождался недоброжелательным поведением франкоканадских граждан, повсюду были расклеены карикатуры и листовки, а Елизавету II сопровождала конная гвардия. Во время последующего визита Шарля де Голля, напротив, франкофоны выражали симпатию и восторг, особенно после его приветствия «Да здравствует Канада! Да здравствует свободный Квебек!» К слову, такое поведение политика надолго охладило канадо-французские отношения. Но некоторые формы протеста были весьма агрессивными – например, в Квебеке существовало молодёжное экстремистское движение. Боевики доставали оружие, взрывали динамит в англоканадских районах и универмагах.

1.1.4 Реформы П.Э. Трюдо

Будущий премьер-министр Канады, кардинально изменивший страну и вложивший огромный вклад в нынешний билингвальный, многонациональный статус Канады, Пьер Элиот Трюдо родился в 1919 году в смешанной семье – его отец происходил из семьи квебекских крестьян и бизнесменов, а мать – из богатой англо-шотландской семьи Элиотов.

Трюдо получил образование в Монреальском университете, Гарварде, Лондонской школе экономики и Парижском университете, изучая право, экономику и политологию, работал адвокатом, 15 лет (1951-1966) работал в качестве редактора, финансиста и автора в единственном на тот момент радикальном журнале в Квебеке «Сите либр» (“Cité Libre”). В 1965 году, наряду со многими другими сителибристами, был привлечён в правительство премьер-министром Пирсоном. Причиной тому послужило желание

последнего включить в свою партию франкоканадцев, разделявших федералистские идеи, и получить в их лице опору в провинции.

Тремя годами позже Трюдо развернул крупную и достаточно необычную предвыборную кампанию, обсуждая с людьми проблемы и способы их решения. После прихода к власти в 1968 году новый премьер-министр создал беспрецедентно сбалансированный кабинет, в котором были представлены интересы правых и левых либералов, англофонов, франкофонов и этнических меньшинств. В кабинет входили как опытные администраторы, так и носители свежих идей, бывшие университетские преподаватели, активисты студенческого движения, крупные бизнесмены и чиновники, профсоюзные активисты и т.д. Закулисными советниками Трюдо выступали прогрессивные торонтские интеллектуалы, благодаря идеям которых удалось развернуть масштабные политические инициативы сразу по нескольким направлениям.

Трюдо и его кабинет противились суверенизации Квебека, его особого статуса; рассматривали положение и перспективы франкоканадцев в общегосударственном разрезе. Известные ответы премьер-министра на призывы сепаратистов – «Наш дом – вся Канада», «Изолируюсь в крепости, мы проигрываем».

Едва сформировав правительство, Трюдо стал реализовывать политику двуязычия. Закон 1969 г. об официальных языках закрепил равенство английского и французского языков на федеральном уровне, во всех сферах федеральной юрисдикции. Все канадцы получили право обращаться в госслужбы на любом из двух языков. При поступлении на госслужбу стало обязательным знать два языка, и чиновникам-билингвам вводилась 7-процентная прибавка к окладам. Представленность франкоканадцев в госаппарате, до этого чрезвычайно низкая, приводилась в соответствие с их долей в численности населения. Вводились в обиход двуязычные торговые марки, дорожные указатели, вывески, вводились квоты на франкоязычные радио- и телепередачи.

Нововведения внедрялись без оглядки на местные особенности, мнение местного населения и национальные чувства англоканадцев. Часто в ущерб компетентным англоканадским чиновникам продвигались менее компетентные франкоканадские или же двуязычные чиновники.

Это не могло не вызвать негативную реакцию в провинциях с преобладающим англоканадским населением. Так, в Альберте (95% англоканадцев) франкоязычные передачи почти никто не смотрел, а в тихоокеанской Британской Колумбии отказывались вводить двуязычный госаппарат ввиду нехватки франкоязычных кадров. Единственными провинциями (помимо Квебека), положительно принявшими перемены, стали соседние Нью Брансуик и Новая Шотландия со сравнительным высоким процентом франкоканадцев.

Впрочем, это не изменило политику Трюдо. Франкоканадцам доверялись должности спикеров обеих палат парламента, руководителей многих госкорпораций, органов безопасности и генерального штаба; впервые со времён начала британского господства франкоканадцы были допущены к ключевым экономическим министерским портфелям. К концу XX века доля франкоканадцев в госслужбе выросла с 11-12 до 29-30% (Данилов, 2006).

Было создано Министерство регионального развития, и первые 4-5 лет большая часть его бюджета была направлена в Квебек. Это закономерно вызывало недовольство англоязычных провинций, но позволило несколько затормозить сепаратистские движения и устроить тысячи квебекских безработных.

Издержки и минусы политики были видны невооружённым глазом. В Верховный суд Канады поступило несколько исков об антиконституционности двуязычия. Лишь спустя несколько лет, в 1973 г., политика двуязычия была признана конституционной. Положительные же изменения стали очевидны только через 20-30 лет после взятия курса.

В октябре 1970 в «прекрасной провинции» необычайно активизировалась экстремистская группировка «Фронт освобождения Квебека», и теперь от взрывов они перешли к похищениям. В заложники попали торговый атташе в Монреале, а затем и заместитель квебекского премьера Пьер Лапорт. Правительство отреагировало решительными действиями, в провинцию ввели вооружённые войска, был введён Закон о мерах военного времени: в Монреале, Квебек-Сити и Оттаве по улицам прошли бронемшины, проводились массовые обыски и задержания. Однако террористов найти не удалось, и в ответ на меры правительства они задушили Лапорта и подбросили его тело на автостоянку. Вскоре стало очевидно, каким грубым

просчётом это было с их стороны. Даже сепаратистски настроенные квебекцы отвернулись от Фронта, и вскоре их обнаружила полиция. Эти события, впоследствии названные «октябрьским кризисом», надолго повлияли на симпатии населения и государственную политику.

Помимо активных мер по сохранению статуса-кво, кабинет Трюдо продвигал большое количество популярных нововведений – изменения в системе налогообложения, обновление чиновничьего аппарата, «Акт о страховании безработных» 1971 года, сокращение расходов на армию и отказ от ядерного оружия, которые США ранее разместили на территории Канады.

Однако на выборах 1972 года либеральная партия потеряла многие места в парламенте, но Трюдо удалось сохранить пост премьер-министра. В 1976 году, когда основное внимание Оттавы было направлено на урегулирование противоречий с бизнес-средой, в Квебеке на провинциальных выборах добилась успеха массовая Квебекская партия (Parti québécois), ранее не замешанная в непопулярных действиях. Ставший премьером провинции Рене Левек объявил, что в ближайшее время будет объявлен референдум об отделении Квебека – точнее, в более аккуратной формулировке, о предложении правительству договориться об отделении Квебека.

Трюдо отреагировал организаций долгих переговоров и уточнений, одновременно увеличивая армию и давая уступки США. Благодаря этим мерам сепаратисты потеряли возможность получить поддержку «южного соседа». Референдум был назначен на 1980 года, так что вернувшийся на пост после политической борьбы Трюдо сразу приступил к активным действиям. Как премьер-министр, он предложил премьерам провинций отправиться в Квебек с осуждением намечавшегося сепаратистского шага. Все крупные чиновники, хоть немного владевшие французским языком, были отправлены на контр-агитацию референдума. За две недели до референдума сам Трюдо, как житель Монреаля, отправился туда на дебаты с политиками-сепаратистами. По результатам референдума, на который пришли 3,7 млн человек, 40% квебекцев выступили за отделение, а 60% - против (5). После этого Квебекская партия потеряла популярность, а её численность за несколько лет упала с 250 до 75 тысяч.

На волне общенациональных чувств федеральный парламент урегулировал вопрос о национальном гимне – им стала патриотическая песня

«О Канада», слова к которой сочинил франкоканадец Адольф Ротьер, а музыку – франкоканадка Калликс Лавальер. Во время своего появления в XIX веке она вызывала отторжение у англоканадцев, но в 1967 году была переведена на английский (с некоторыми изменениями) торонтским учителем Робертом Уэйром. Теперь оба варианта стали официальным гимном и были обязательными на всех официальных мероприятиях. Так страна приобрела ещё один атрибут суверенитета (согласно www.thecanadianencyclopedia.ca).

Последним шагом на пути к независимости стала конституционная реформа. После долгих открытых споров и дебатов, уступок и компромиссов, 9 из 10 провинций, исключая Квебек, подписали соглашение об условиях патриации конституции. День подписания соглашения в Квебеке называется «Днём гнева и позора», а в англоязычных провинциях – «Днём одураченных». Впрочем, несколько опросов показали, что квебекцы безразлично относятся к неприятию конституции провинциальным правительством (Данилов, 2006).

В марте 1982 в британской палате общин состоялось последнее голосование по поводу Канады. С тех пор Акта о Британской Северной Америке не существовало, на замену пришёл Конституционный акт. Из новой версии были исключены многие устаревшие положения, федеральное правительство укрепило свою позицию. Конституционная реформа означала существенный рост канадской политической демократии и закрепила права и свободы граждан. Принципы двуязычия получили статус конституционной гарантии.

1.1.5 Нынешний статус Квебека

После второго срока Пьера Трюдо кресло премьер-министра на два с половиной месяца занял Джон Тернер, а за ним – квебекский ирландец Брайан Малруни. За время его управления (почти десять лет до 1993 г.) Канада значительно сблизилась с США и увеличила военный бюджет. Фактически, единственное, в чём Малруни продолжил линию либералов – политика двуязычия.

Федерация же оказалась разъединенной по языковому и региональному принципу глубже и опаснее, чем когда-либо ранее. Вновь ожила и приобрела значительное влияние Квебекская партия. Правительство квебекских либералов обвинило в «предательстве» всю англоязычную Канаду, объявило

Оттаве бойкот и заявило о необходимости борьбы за «суверенитет-ассоциацию». В попытке исправить ситуацию правительство приняло в 1992 году в Шарлоттауне новый конституционный компромисс. По этому соглашению самостоятельность провинций увеличивалась, а возможности федерального контроля уменьшались; подтверждалась уникальность квебекского «отдельного сообщества». Квебеку гарантировалось не менее четверти мест в палате общин, были даны исключительные права в защите статуса французского языка, что фактически означало санкционирование провинциального одноязычия и порадовало франкоквебекских национал-сепаратистов. Уникальность статуса Квебека, впрочем, противоречила другому положению — о равноправии всех провинций.

В 1995 году в Квебеке правительство Жака Паризо, упорного национал-сепаратиста, провело второй референдум о будущем провинции. Благодаря промахам прошлого правительства, стабилизации экономической ситуации и слабой контрагитации федералистов результаты были пугающими: 49,4% проголосовавших «за» выход Квебека и 50,6% – «против» (6).

В 1996 г. по предложению кабинета парламент после недолгих дебатов официально объявил Квебек «отдельным сообществом», имеющим право на самостоятельную политику в области языка, культуры и иммиграции. Фактически давно существовавший «специальный статус» Квебека получил отныне конституционно-правовое оформление. Однако одновременно федеральный кабинет обратился в Верховный суд с просьбой выяснить, допустимо ли отделение Квебека, на котором настаивают сепаратисты.

Пока суд разбирал иск, федеральная власть продолжала напоминать квебекскому правительству, что в канадском конституционном праве не предусмотрен механизм отделения, что суверенизация провинции невозможна без урегулирования старых территориальных споров между Онтарио, Квебеком и Ньюфаундлендом. Оттава также заявила, что если Квебек собирается отделиться, то он должен сначала выплатить свою часть канадского государственного долга (свыше 40 млрд. канадских долларов из 180 млрд.) и вернуть в федеральное казначейство всю канадскую валюту, имеющуюся у его жителей. Против идеи квебекской суверенизации между тем решительно выступают североквебекские индейские племена, на землях которых расположены многие перспективные месторождения полезных

ископаемых. Их вожди заявили, что в случае отделения провинции они тоже отделятся от неё, ибо согласны жить в двуязычной Канаде, но не собираются оставаться во франкоязычном государстве.

После двухлетнего разбирательства иска Верховный суд федерации в 1998 г. принял единодушное решение (7) любое одностороннее отделение (сецессию) провинции считать противозаконным и несовместимым с конституцией, чем на долгое время юридически закрыл путь к отделению. От этого контрудара квебекские национал-сепаратисты всех направлений пока не оправились.

Под влиянием этих исторических событий в Канаде создалась особая ситуация, при которой большая часть населения является билингвами и два языка повсеместно соседствуют и испытывают взаимное влияние. Подобная ситуация открывает поле для плодотворных исследований закономерностей и особенностей билингвизма и интерлингвальности, теоретические принципы чего будут подробнее рассмотрены во второй части главы наряду с нынешним официальным языковым статусом Канады и особенностями канадского варианта английского языка.

1.2. Язык и культура

1.2.1 Роль языка в культуре

Язык выполняет множество функций и самим фактом своего существования отображает определённый уровень развития и самосознания общества. В первую очередь язык является «орудием, <...> образующим нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» (Тер-Минасова, 2004:18). Помимо этого и своей неоспоримой коммуникативной функции, язык является и своеобразным зеркалом культуры, отображающим ценности речевого коллектива, и орудием, формирующим видение мира, менталитет носителя.

В научной практике язык, как отображение культуры, исследуется такими дисциплинами, как культурология, антропология, философия, социология, психология, привнёсшие огромный вклад в развитие лингвистики. В частной практике освоение нового иностранного языка предполагает не только освоение лексических и грамматических кодов, но и знакомство с национальной культурой народа. Основоположником этого изучения, впервые обратившим внимание на связь языка и культуры, языка и нации, был Вильгельм фон Гумбольдт. По его представлениям, язык есть воплощение своеобразия целого народа, духа нации; язык рождается благодаря значительной духовной деятельности народа, выступающим в этом действии как единое целое (2001:65).

В словарном составе каждого языка (включая национальные варианты) можно выделить основные слои лексики, наиболее ярко выражающие национальное своеобразие культуры: реалии, относящиеся к особенностям природно-географической среды, культуры, политической структуры общества, общественно-политической жизни, быта, нравов, обычаев, традиций. В этом же ряду стоят уходящие корнями в далёкую древность слова, связанные с народными поверьями, фольклором, мифологией, культурно-бытовыми, культурно-историческими ассоциациями и т.д.

Было бы смешно отрицать, что язык варьируется от местности к местности, от одной социальной, профессиональной или культурной группы к другой, создавая бесконечное количество инвариантов. Принято выделять канадский вариант английского языка (CanE), в котором содержатся

национальные варианты лексики, общей для всех вариантов английского языка. К различиям относятся и формальные варианты слов (акцентные, фонетические, фонематические, морфологические), и синонимы, и лексемы, имеющие семантические и стилистические расхождения.

В CanE принято выделять несколько сфер максимальной концентрации НМЭ, среди них: природно-географическая среда и названия флоры и фауны; названия государственных, политических и административных реалий страны; названия учебных заведений; названия бытовых явлений; историзмы (Ощепкова, 2006:108).

1.2.2 Языковой статус Канады

Канада официально считается билингвальной страной. Благодаря Конституционным актам 1867, 1973 и 1982 французский и английский языки получают равный статус на парламентских чтениях, в системе предоставления государственных услуг и в быту, а также в образовании, на радио и телевидении.

Необходимо в самом начале размежевать личный и официальный билингвизм (*personal and official bilingualism*). Личный билингвизм – способность человека поддерживать беседу на двух языках, в то время как официальный билингвизм – представленность двух языков в перечисленных выше сферах.

По данным Statistics Canada (Statistique Canada) с 1961 до 2001 количество билингвов возросло на три миллиона, с 12,2 до 17,7%, причём основной прирост пришёлся на самые густонаселённые провинции, Квебек и Онтарио. По данным того же источника, однако, в следующие десять лет уровень билингвов оставался тем же, снизившись к 2011 году на 0,2% (см. Приложение 1).

Обращаясь к официальным структурам, по Конституционному акту 1982 года (sections 16-22), все канадцы имеют право выступать в парламенте и обращаться в государственные структуры и в суд как на английском, так и на французском языках. Однако каждая провинция самостоятельно выбирает, на каком языке проходят заседания в парламенте, переводятся ли законы на английский или французский язык и обладают ли их жители правом использовать английский или французский в суде. Это решение зависит от

соотношения англофонов и франкофонов в провинции и способности правительства провинции найти компетентные кадры, владеющие тем или иным языком. Также некоторые провинции со значительным процентом «этнических» канадцев предоставляют гражданам право обращаться в суд, выступать в парламенте и т.п. на других официально признанных языках (подробная таблица в Приложении 2). Помимо прочего, муниципальные власти определяют то, на каком языке будут дорожные знаки и указатели, а каждый общественный институт (больница, колледж, школа и т.п.) самостоятельно выбирает языки вывесок и названий, руководствуясь политикой провинции (Приложения 3, 4 и 5). Однако подавляющая их часть дублируется как минимум на английском и французском языках.

Школьное образование в Канаде определено в секции 23 Конституционного Акта 1982 года (8). В них прописаны те ограниченные права, которыми обладают дети в получении образования на языке, «в меньшинстве» представленном в данной провинции (minority-language, то есть английский язык в Квебеке и французский – в остальных провинциях). По этим правилам, ребёнок имеет право получить бесплатное государственное образование на языке меньшинства, если хотя бы один для одного из его родителей или братьев и сестёр язык меньшинства является первым языком (по определению из 23 секции, “first language learned and still understood”). Также из-за некоторых неточностей в законодательном акте дети, чьи родители получали образование за пределами Канады, имеют право только на образование на языке большинства (majority-language). Впрочем, родители имеют возможность отправить ребёнка в частную (платную) школу и выбрать школу с обучением на том или ином языке.

1.2.3 Канадский вариант английского языка

Как можно было видеть из предыдущих параграфов главы, Канада долгое время шла отдельным от Великобритании путём, и многочисленные культурные и исторические факторы сформировали в стране особый вариант английского языка. Можно отметить влияние французского языка как языка второй по численности этнической и конфессиональной группы, впоследствии ставшим официальным наряду с английским языком; влияние языков местных народов (отношение канадцев к которым, по сравнению с историей их южного соседа, было относительно миролюбивым) и т.д.

Несмотря на тесные экономические и культурные связи с США, канадский английский нельзя полностью соотнести с американским вариантом, ведь, вследствие исторических причин, Канада сохраняла тесные связи с Великобританией гораздо более долгое время.

Последнее ярко отражается в лексическом составе CanE – так, англофоны (носители английского языка, особенно в странах, где в ходу и другие языки; English Canadians, Canadian Anglophones, Anglo-Canadians or (Fr.) Canadiens anglais) используют в своей речи такие британские выражения, как *rubber band*, *chesterfield*, *runners*, *a cash register* вместо американского варианта аналогичных выражений. В стандартном канадском письменном сосуществуют характерные черты как британского, так и американского правописания. К примеру, большинство канадцев ставят *u* после *o* в слова типа *colour*, *humour*, *neighbour* и используют британский вариант написания слов *cheque*, *centre*, etc. В то же время принято написание *specialize*, а не *specialise*, *draft*, а не *draught*, *tire*, а не *tyre* (Ощепкова, 2004:62-64). Впрочем, правила разнятся для каждой газеты или журнала, что можно объяснить желанием минимизировать правки в перепечатываемых статьях из английской прессы.

Популярное в США обращение *Madame* или *Madam* не распространено в Канаде и женщина, как правило, «ответит, что недостаточно стара для такого обращения» (Ощепкова, 2004:62). Однако, как мы увидим при разборе примеров в следующей главе, либо данные исследовательницы неверны, либо устарели, либо явление не распространяется на провинцию Квебек, в которой происходит действие книг.

Несмотря на то, что в лингвистическом сообществе принято писать и говорить о североамериканском языковом единстве (North American English) (Ощепкова, 2004:62), а большинство иностранцев воспринимают канадский акцент как американский, в области произносительных норм также можно найти некоторые отличия. Показательно будет выражение *out and about*, звучащее в канадском варианте как [u:t ənd əb u:t] вместо американского [aʊt ənd əbaʊt]. Аналогично, слово *route* может рифмоваться со словом *out*, а не с *root*, и т.п. Отдельно стоит отметить канадское *eh*, ставшее причиной многих стереотипов и шуток. Эта частица зачастую произносится в конце утверждения или вопроса, к примеру в “*Pretty cold for you*,

eh?” (*Холодноато для тебя, э-э?*). Частица может использоваться в случаях коммуникативной неудачи (собеседник не расслышал или не понял партнёра), побуждать собеседника дать больше информации или же выразить внимание к собеседнику и приглашение продолжать.

Важным элементом национальной культуры является спорт, и такие канадские виды спорта как кёрлинг (*curling*) и хоккей на льду (*ice hockey*) укрепились в международном спорте, а обозначающие их слова вошли в стандартный вариант всех языков.

Объем и цели настоящей работы не позволяют рассматривать особенности диалектов канадского английского. Стоит лишь отметить особенности CanE в провинции Квебек, или квебекского диалекта. Очевидно, что он испытывал и испытывает сильное влияние французского языка (если быть точными, канадского французского, особенности которого, впрочем, не рассматриваются в работе. В контексте настоящего исследования мы, пренебрегая различиями между канадским вариантом французского языка и французским, будем называть его французским языком для краткости). Так, некоторые элементы быта, названия профессий и т.п. под влиянием французского называются иначе, чем в остальных провинциях Канады или в Англии. В качестве примера можно привести *whisky blanc* (алкогольный напиток), *caliche* (один из видов повозок, запряженных лошадьми) и использование лексемы “*professor*” в значении “*школьный учитель*” (Ощепкова, 2004:66). Количество слов французского происхождения в CanE варьируется в зависимости от района провинции.

Также нельзя не обозначить влияние языков местных народов на литературный язык колонистов – англофонов и франкофонов. Как упоминалось ранее, территория долины реки Св.Лаврентия, а позднее и все захватываемые колонистами территории получили название Canada по индейскому слову *kanata* (деревня, селение); в CanE через лексикон торговцев пушниной и исследователей территории вошли слова *esquimaux*, *canoe*, *caribou*, *igloo*.

В числе реалий, обозначающих природно-географическую среду и типичных для Канады, отмечают *canyon*, *prairie*, *muskeg*, *cree* (топь, болото), *crevasse* (широкая и глубокая расщелина во льду), *butte* (крутой холм посреди равнины), *cache* (потайное место, укрытие). По своей этимологии,

большинство таких слов происходят из языков коренного населения, а их написание отражает нормы французской орфографии (ссылочку на этимологический словарь). Из-за специфики погодных условий возникло большое количество лексем, обозначающих виды льда или снега – *barricade* (ледяной затор у речного берега), *candles* (ледяные столбики, образовавшиеся от заледевания капель с сосулек), *crust* (наст), *jam* (ледяной затор поперёк реки), *pan* (плавающая льдина) и др. (Новоселова, 2010:90).

В числе административных реалий страны можно назвать политические должности (*Governor-General*, *road-master*), и слово «*province*» для обозначения административно-территориальных единиц страны. К историзмам можно отнести такие слова и словосочетания как «*loyalist*», «*southern neighbor*» и т.п. К характерным канадским языковым элементам бытовой сферы относятся *toque* (зимняя шапка), *whitener* (порошкообразная немолочная добавка к кофе и чаю), *loonie and toonie* (канадские 1 и 2-х долларовые монеты), *parkade* (гараж для парковки), *serviette* (салфетка) и др.

В англоязычных провинциях возникло большое количество сленговых обозначений франкоканадцев, некоторые из которых: *pepper*, *frog* и др. Франкофоны же, как представлено в исследуемых в практической части текста, называют англофонов *Les Anglais*, *The Anglos* и др. Канадцев, для которых ни английский, ни французский не является родным языком, называют аллофонами (*allophone*).

Грамматические нормы CanE незначительно отличаются от британских; к существенным различиям относится отказ от формы глагольного времени Past Perfect Continuous, которую успешно заменяет Past Perfect Simple (Новоселова, 2010:90).

1.2.4 Билингвизм и его классификации

По определению одного из виднейших теоретиков языковых контактов У.Вайнрайха, билингвизм (двуязычие) представляет собой «практику попеременного пользования двумя языками», а «лица, осуществляющие эту практику, называются двуязычными или билингвами» (1979:22). Ученые, в частности, лингвист Г.М. Вишневская отмечают, что выделяется два взгляда на билингвизм: «одна концепция подразумевает владение вторым языком приблизительно так же, как своим родным. А вторая допускает значительные различия в знаниях двух языков, предполагает пользование вторым языком

(неродным) в различной степени (с большим или меньшим успехом)» (1997:14).

Последний тип можно назвать частичным, или неполным двуязычием (Филин, 1972:24-25). По уровню владения вторым (неродным) языком двуязычие разделяется на репродуктивный билингвизм – т.е. случаи, в которых билингв может пользоваться вторым языком для создания текстов, как в устной, так и в письменной речи, – и на билингвизм, включающий только восприятие – в этом случае билингв может воспринимать текст на втором языке, но не способен породить текст (2). При этом билингвизм, при котором наличествует доминантный язык (язык мышления), называется субординативным. Если же в паре языков, которыми владеет билингв, нет доминирующего языка, то такой билингвизм принято называть координативным (3).

Помимо этого учёные, основываясь на критерии ситуации использования того или иного языка, выделяют чистый и смешанный билингвизм. В ситуации чистого двуязычия билингв использует один из языков только в определённых социальных ситуациях – например, если семья переехала в другую страну, то дома и с родственниками члены семьи разговаривают на первом, родном языке, а в магазинах, на работе, в школе и т.д. используют второй язык, официальный язык страны иммиграции. В ситуации смешанного двуязычия билингв может использовать любой из языков, которыми владеет, в любой языковой ситуации, и использование того или иного языка зависит только от предположения говорящего о языковых познаниях адресата. Обычно явления смешанного билингвизма сопровождаются наличием в стране двух официальных языков (Канада, Швейцария, Люксембург и т.д.), наличием в стране национальных меньшинств (в качестве примера можно привести республики Российской Федерации или канадские провинции Нунавут и Юкон) или большого количества мигрантов (штат Техас в США).

Билингвизм разделяется на естественный и искусственный, при этом «Естественный билингвизм возникает в соответствующей языковой среде, которая включает в себя радио и телевидение при спонтанной речевой практике. Осознание специфики языковой системы может не происходить. Второй язык при искусственном билингвизме осваивается в учебной

обстановке, при этом необходимо использование волевых усилий и специальных методов и приемов» (Белянин 2003:232). Зачастую эти категории совпадают с категориями другой классификацией билингвизма, а именно – классификации по возрасту. Так, ранний билингвизм – знание двух языков, полученное в детстве и обусловленное жизнью в двуязычной культуре, то есть полученное естественным путём. Поздний билингвизм же относится к изучению второго языка во взрослом возрасте, зачастую является искусственным. (2)

Смена кода, или переключение с одного языка на другой, происходит по механизму билингвизма, который основывается на сформированном навыке переключения (Андреева 2009:34-38). Явлению смены кода и включения в текст элементов другого языка посвящён следующий параграф.

1.2.5 Интерлингвальность в художественном тексте

Особенности рассматриваемого материала повлекли за собой необходимость подробно рассмотреть явление интерлингвальности, так как большая часть примеров (более 70%) приходится на вкрапления французского языка в англоязычный текст.

Термины «иноязычные вкрапления», «интерлингвальные элементы», «интерлингвальность» используются в работе вслед за А.А. Леонтьевым (Леонтьев 1966:60-67) и Ю.Т. Листровой-Правда (Листрова-Правда 1986:24-28), которые ввели и прокомментировали их и предложили свои классификации. Интерлингвальность проявляется в смене языкового кода в речи билингов, в переходе с одного языка на другой в речи (Геранина 2007:38). Также можно определить его как «психомеханизм языка, обеспечивающий порождение речевых высказываний с иноязычными компонентами» (Воробьева, 2007:8). При этом процессе актуализируется механизм интерлингвальности, благодаря которому говорящий может выбирать языковой код и вводить иноязычный компонент в общение билингов или же в художественный текст.

По своей природе иноязычные вкрапления делятся на две группы: 1) слова и словосочетания, носящие «интернациональный характер», которые могут быть употреблены в текстах любого языка. Эти слова составляют особый «межъязыковой словесно-фразеологический фонд»; 2) неустойчивые иноязычные элементы. Они часто используются в связи с художественно-

стилистическими задачами или для отражения индивидуального словоупотребления, не могут быть названы интернациональными (Крысин 1968:47-49).

Ю.Т. Листрова-Правда предлагает классификацию (Листрова-Правда 1986:24-28), основанную на степени ассимиляции иноязычного вкрапления в язык текста. Так исследовательница выделяет 1) полное иноязычное вкрапление, которое представляет собой не изменённый отрезок текста на иностранном языке (будь то самостоятельное предложение или их сочетание, междометие, обращение, часть сложного предложения, вставная или вводная конструкция); 2) частичное языковое вкрапление, то есть слово, словосочетание, предложение или отрывок иностранного текста, частично (фонетически или морфологически) ассимилированное в тексте и включённое в синтаксические отношения с членами предложения принимающего языка (в рассматриваемой работе этим языком является английский); 3) контаминированное вкрапление, представляющее собой слово одного языка, употреблённое по фонетическим или грамматическим правилам другого языка (иностранный акцент, явление грамматической интерференции и т.п.); 4) нулевое вкрапление, т.е. перевод иностранной речи на язык текста. Нулевые вкрапления даны в одном ряду с первыми тремя типами, так как и те и другие используются для передачи иностранной речи, т.е. выполняют одни и те же функции в тексте.

Вкрапления могут выполнять функцию документизации. Так, писатели, включая в художественный текст на одном языке элементы другого языка – в частности, топонимы, – добиваются большей детализации, более точной, «документальной» презентации описываемого места. Также автор добивается создания местного колорита, используя названия национальной еды и напитков, переданных в оригинальной графике (Манина 2010:97).

Остальные функции иноязычных вкраплений, выделяемые исследовательницей (функции экзотизации, эвфонизации, эвфемизации, функция установления связи творчества с мировой литературной традицией и функция демонстрации авторской критической позиции) (Манина 2010:97-98) не были выявлены в источниках, а потому не будут рассматриваться в настоящей работе. Можно предположить, что перечисленные функции не представлены в книгах Луизы Пенни, потому что

в её работах иноязычные вкрапления преследуют иную цель, чем та, которой обычно руководствуются в подобных случаях авторы художественной литературы. В данном случае с помощью интерлингвальных элементов показывается билингвальная структура общества, так что иноязычные вкрапления используются не для привлечения внимания читателя, но, напротив, для придания тексту достоверности.

Благодаря исследованиям Воробьевой Ю.С. можно с уверенностью утверждать, что интерлингвальные вкрапления часто включаются в речь под воздействием эмоционального потрясения. В рассматриваемых текстах характер вкраплений их частота позволяют судить о лингвокультурной и национальной принадлежности персонажа, тем самым выполняя и выделенную исследовательницей функцию характеристики.

Выводы по I Главе

1. Нынешняя языковая ситуация в Канаде определяется историей её колонизации – а именно, тем фактом, что с середины XVI века до середины XVIII территории на восточном побережье Канады колонизировались Францией, но затем перешли во владение Великобритании. Англоканадцы и франкоканадцы определяли себя по языковому и конфессиональному признаку; франкоканадцам было отказано в большинстве политических прав и для защиты своей культуры и своего языка они выбрали политику самоизоляции. На протяжении последних двух веков отношения между франкоканадцами и англоканадцами оставались напряжёнными.
2. Смелой попыткой уравнять две враждующие нации и объединить их стала начатая премьер-министром П.Э. Трюдо в середине XX века политика двуязычия, благодаря которой французский язык получил статус одного из официальных языков страны и вводился во всех провинциях на официальном уровне. Теперь все граждане могут обратиться в государственные органы как минимум на этих двух языках, надписи на дорожных знаках, указателях и вывесках государственных учреждений дублируются как минимум на двух языках.

3. Однако несмотря на старания правительства пойти навстречу франкоканадцам, в Квебеке, провинции с наибольшим процентом франкоканадцев, усиливалось сепаратистское движение, было проведено два референдума о независимости Квебека. По результатам референдума 1980 года 40% выступили за отделение и 60% - против, однако уже в 1995 году распределение голосов изменилось на 49% и 51% соответственно. Подобные настроения не могут не вызывать опасения у живущих в Квебеке англоканадцев, которые в случае отделения могут потерять право на использование родного языка.
4. Особенности истории Канады, её территориального положения и специфика национального состава страны определили особенности канадского варианта английского языка. Канадский английский испытывает большое влияние американского и британского вариантов, сочетая в себе их черты, а также и французского языка и языков коренных народов, что отражается во многих национально маркированных единицах.
5. Благодаря политике двуязычия и специфике национального состава большая часть населения владеет как минимум двумя языками, то есть являются билингвами. При этом, по мнению исследователей, билингвами могут считаться либо только люди, в одинаковой мере владеющие двумя языками, либо и те, кто владеет одним из языков хуже.
6. При владении двумя языками и частой смене кода, в речи билингва частотны интерлингвальные вкрапления, то есть иноязычные вкрапления, включаемые в текст. Интерлингвальные единицы делятся на следующие категории: 1) полные (не изменённые) отрезки текста; 2) частичные вкрапления, вступающие в синтаксические отношения с другими элементами текста; 3) контаминированные вкрапления (иностранный акцент, явление грамматической интерференции); 4) нулевые вкрапления, то есть перевод речи иностранцев на язык текста.

Обработанная информация на тему истории Канады, особенностей канадского варианта английского языка, механизмов билингвизма и типов

интерлингвальных включений будет полезна при работе над исследовательской частью настоящей выпускной квалификационной работы.

2. Репрезентация канадской лингво-культурной ситуации в книгах Луизы Пенни

2.1. Биография и библиография Луизы Пенни

Прежде чем приступить к подробному разбору того, как в книгах Луизы Пенни отображается современная языковая, межнациональная и межкультурная ситуация в Канаде, следует кратко рассмотреть биографию писательницы, чей персональный опыт определил количество внимания, уделяемого рассматриваемому нами вопросу в её книгах.

Луиза Пенни (Louise Penny) – канадская англоязычная писательница детективных романов, получившая широкую известность благодаря циклу историй об Инспекторе Гамаше, проницательном квебекском детективе, более подробное описание которого содержится в следующем параграфе. Её работы написаны на английском языке; они были тепло встречены читателями и отмечены многими литературными премиями, включая пять Премий Агаты (международная литературная премия имени Агаты Кристи).

Будущая писательница родилась в англоязычной среде Торонто в 1958 году, получила степень бакалавра в Университете Райерсона в Торонто и получила место журналиста в CBC (Canadian Broadcasting Corporation). После этого она сменила несколько мест, работая журналистом и ведущим телевизионных шоу в Тандер-Бэй, Онтарио, в Виннипеге, Манитоба, и в Квебек-Сити, Квебек. Как отмечает сама Пенни, этот опыт был чрезвычайно полезен для её будущей писательской карьеры, так как журналист, берущий интервью, должен быть внимательным и слушать больше, чем говорить.

Переезд в Квебек означал необходимость учить французский язык – в чём, по-видимому, до этого Пенни не испытывала необходимости. Луиза Пенни, как и многие канадцы, стала поздним билингвом. Писательница отмечает казусы, случившиеся с ней в это время, и отношение франкофонов к ней: «Я называла квебекцев «хорошими тыквами», заказывала в ресторанах горящих мышей на десерт и однажды попросила водителя такси отвезти меня на войну. Он развернулся ко мне и спросил: «На какую именно войну, мадам?» К счастью, элегантный и почтенный Квебек-Сити населён людьми с толерантной и мягкой натурой, так что они просто улыбались мне» (взято с официального сайта писательницы, перевод мой).

Во время работы в Монреале Луиза Пенни познакомилась со своим будущим мужем Майклом, с которым через некоторое время переехала в

небольшой кирпичный дом в деревне к югу от Монреаля, недалеко от границы с США.

Деревня Три Сосны, где разворачиваются события рассматриваемой серии романов об Инспекторе Гамаше, во многом похожа на место жительства писательницы. Как отмечает автор, прототипами Армана Гамаша послужили несколько разных людей, основным же прототипом стал Жан Гамаш, портной в Гранби, Квебек.

Очевидно, что автор, создавая художественный мир книги или цикла книг в подобном жанре, старается сделать его максимально похожим на объективную реальность потенциальных читателей. Для того чтобы читатели сопереживали героям и идентифицировали свою реальность с реальностью художественного мира, эти реальности необходимо максимально сблизить, сделать максимально идентичными, поэтому мы считаем, что в данном случае авторский язык напрямую коррелирует с языком вообще. Автор черпает из родного языка его ресурсы, проводя их селекцию и преломляя их через призму собственного стиля, и лишь в некоторых случаях язык автора влияет на общий язык. Основываясь на этом убеждении, мы считаем, что созданный автором художественный мир может быть достаточно репрезентативным и позволяет судить об объективной реальности, в рассматриваемом случае – о языковой ситуации в Канаде.

На настоящий момент серия детективных романов об инспекторе Гамаше содержит 13 книг; книги, проанализированные в этой работе, перечислены в списке используемой литературы.

2.2 Характеристика персонажей

Для более детального рассмотрения отношений между франкофонами и англофонами, билингвизма в повседневной жизни канадцев и принципов использования ими в речи интерлингвальных вкраплений представляется важным дать описание места действия рассматриваемых книг и персонажей, особое внимание уделяя языковой принадлежности последних. В настоящем параграфе и далее все имена даются в написании, предложенном русскими переводчиками книг Луизы Пенни (Г.Крылов и В. Немченко).

Необходимо отметить, что все персонажи выбранных источников – билингвы, что обуславливается билингвальной средой, в которой они живут.

Главный герой созданного Луизой Пенни художественного мира – инспектор Сюртэ (полиции Квебека) Гамаш, известный руководитель отдела расследования убийств. Арман Гамаш (Armand Gamache) – мужчина средних лет, всегда элегантно одетый и с отличными манерами. Он внимателен к мелким деталям, умен и чуток к чувствам людей, обладает некоей мудростью, которая отличает его от остальных инспекторов его ранга. Он женат на Рене-Мари (или Рейн-Мари) (Reine-Marie Gamache) – обаятельной, элегантной и умной женщине, работающей библиотекарем. Инспектор Гамаш – франкоканадец, однако за годы обучения в Великобритании в совершенстве овладел английским языком, так что другие персонажи отмечают его безукоризненное произношение с британским акцентом:

1) ‘...a francophone speaking like a hereditary member of the House of Lords.’ (Penny1).

Помимо самого Гамаша, в повествовании фигурируют другие полицейские, коллеги Гамаша, члены его команды или его начальство. Среди них – Жан Ги Бювуар (Jean Guy Beauvoir), первый помощник и заместитель, мужчина тридцати с лишним лет. Он внимательно следит за своей внешностью и одеждой, старается одеваться стильно. По его собственным словам, он, в отличие от своего шефа, предпочитает преследовать преступников в прямой погоне, а не добираться до сути преступления в долгих разговорах. Бювуар выступает в качестве представителя и резонёра изоляционно-сепаратистски настроенных франкофонов. В параграфе 2.3, посвящённом отношениям между франкофонами и англофонами, будут подробнее рассмотрены его комментарии.

Также следует отметить агента Лемье (Robert Lemieux), молодого местного полицейского, позже переведённого в Монреаль. Он появляется в одном эпизоде первой книги, однако уже после второй книги цикла его роль становится всё значительнее. Он также принадлежит к франкофонному сообществу и привык общаться в основном с франкофонами, англофонов же он воспринимает настороженно, не понимая их и не доверяя им, о чём свидетельствует следующий пример:

2) ‘Lemieux wasn’t at all sure what had just happened. He thought perhaps it was some weird Anglo code, a dance of aggression and submission. This rarely happened in francophone encounters, in his limited experience. The French, he felt, were far more open about their feelings. The English? Well, they were devious. Never really knew what they were thinking, never mind feeling.’ (Penny2)

Для него стало привычным не понимать англоканадцев с их культурой, отличной от его собственной. Лемье, как и Бювуар, относится к англофонам с предубеждением, вложенным его окружением, пример чего будет рассмотрен в следующем параграфе.

Также в книге упоминаются другие полицейские, среди которых – Isabelle Lacoste, Superintendent Brébeuf, Arnot, Sergeant LaCroix и другие. Показательно, что единственная упомянутая англоканадка в полиции – Шэрон Харрис (Sharon Harris), судмедэксперт. Это может служить свидетельством остаточной волны «тихой революции» – так назван период, начавшийся в 60-е годы XX века, во время которого в Квебеке при приёме на работу, назначении на управляющую должность или при выборе поставщиков для правительства негласно отдавалось предпочтение франкофонам, даже если они были менее компетентны, чем их соперники-англофоны.

Действие каждой книги разворачивается в деревне Три Сосны, поэтому немаловажную роль играют жители деревни – свидетели преступления, родственники или друзья жертв и т.п. По ходу повествования они помогают инспектору Гамашу добраться до сути и найти преступника. Среди них следует особо отметить следующих персонажей:

Питер и Клара Морроу (Peter and Clara Morrow) – семейная пара среднего возраста, англофоны, художники. Питер Морроу – почти карикатурное воплощение англоканадца, – преданный своему делу и преуспевший на выбранном поприще, корректный, скрытный мужчина. Клара Морроу – один из главных помощников инспектора Гамаша, часто дающий ему необходимые подсказки, женщина с хорошо развитой интуицией. Она гораздо более открыта и общительна, чем её муж. Мирна Ландерс – англофонка из Монреаля, афро-американка средних лет, в прошлом психолог, на момент повествования держит книжный магазин. Описание её магазина будет более подробно представлено в параграфе, посвящённом билингвизму в повседневной жизни. Оливье и Габри (Olivier Brulé и Gabriel Dubeau) – франкофоны, гомосексуальная пара; они держат популярное в деревне бистро, по совместительству магазин антиквариата, и небольшую гостиницу. Последняя, кого следует упомянуть, – англофонка Руть Зардо (Ruth Zardo née Kent). Она – талантливая поэтесса, заслужившая премию генерал-губернатора; в описании этого персонажа словно под

увеличительным стеклом дана другая черта англоканадцев, приписываемая им франкофонами, – эксцентричность. Чудаковатость Руфи Зардо проявляется в её речи, манерах и поведении, она пренебрегает светскими условностями и делает то, что ей хочется и что она считает правильным. Это властная пожилая женщина со сложным, даже склочным характером и ранимым сердцем.

Как можно заметить, среди жителей деревни, которых репрезентируют эти персонажи, больше англофонов. Это можно объяснить тем, что деревня Три Сосны находится недалеко от границы с США. После войны за независимость многие лоялисты (жители британских колоний, преданные Короне) переехали в Канаду и основали там свои поселения; эти основатели приписываются и вымышленной деревне Три Сосны, история которой рассказана одним из героев первой книги Беном Хедли:

3) 'It's a code. For the United Empire Loyalists. <...> we're only a couple of kilometers from the border with the States. When the people loyal to the crown during and after the War of Independence were fleeing, they had no way of knowing when they were safe. So a code was designed. Three pines in a cluster meant the loyalists would be welcome.' (Penny1)

Впрочем, если рассматривать повествование как единое целое, то франкофоны и англофоны в ряду главных и второстепенных персонажей (Гамаш, Бювуар, Лемье, Габри и чета Морроу, Мирна Ландерс и Руфь Зардо) репрезентированы в относительно равной пропорции.

Языковую и культурную принадлежность вышеупомянутых персонажей удалось установить по следующим признакам: описание персонажей, данное автором; частотность в речи персонажей вкраплений из французского языка; написание их имён. Об эпизодических персонажах, однако, можно судить только по последнему из признаков, т.е. по написанию их имени или фамилии. Так, в первой книге 18 персонажей (включая упомянутых героев первого и второго плана) были определены как англофоны (Jane Neal, Matthew Croft, Ben Hadley, Timmer Hadley née Post, etc.); 27 персонажей – как франкофоны (Irenée Calfat, André Malenfant, Solange Frenette, etc.). Ещё троих эпизодических персонажей нельзя отнести ни в одну из этих категорий, основываясь лишь на словарях распространённых личных имён, либо потому что в тексте указана краткая форма имени (Brie), либо потому что имя в таком написании популярно как среди носителей английского языка, так и среди носителей французского (Elise Jacob, Irene Nea). Среди новых персонажей

второй книги было выявлено 14 франкофонов и 7 англофонов. Полный список в Приложении 6.

Как можно заметить из этого соотношения (27/18, 14/6), около 40% персонажей первой книги, и 30% персонажей второй книги – англофоны. Однако по результатам проведённого в 2006 году опроса только для 7% жителей провинции Квебек английский язык – первый язык, выученный в детстве (*langue maternelle, mother tongue*). Подобное распределение в репрезентации соотношения англофонов и франкофонов в книгах Луизы Пенни можно объяснить расположением деревни – как уже упоминалось, деревня Три Сосны расположена близко к границе с Америкой. Также немаловажен тот факт, что сама писательница является англоканадкой, а потому в её личном окружении больше англофонов, чем в окружении среднего франкоканадца. Более того, писательница активно акцентирует внимание на единении двух культур и мирном соседстве двух языков – явление, более подробно рассматриваемое в параграфе 2.4. С нашей точки зрения, при такой позиции Луиза Пенни будет включать в своё повествование большое количество англоканадцев, представляющих собой меньшинство в Квебеке, для демонстрации их интеграции в обществе и их активном участии в описываемых событиях. К сожалению, формат настоящего исследования не позволяет рассмотреть работы того или иного франкоканадского автора на предмет репрезентации в них англоканадцев и присутствия в тексте вкраплений английского языка.

В то же время взаимная интеграция ещё не совершилась, и на это косвенно указывает скромное количество билингвальных англо-франкофонных семей. В рассматриваемых книгах упомянута только одна такая семья - Мэтью и Сюзанн Крофт (Matthew Croft, Suzanne Croft née Belanger). У этой пары двое детей, старший из которых Филипп (Philippe) фигурирует в первой книге как проблемный подросток, не идущий на контакт ни с родителями, ни с полицией:

4) Normally, in fact habitually for the past few months, Matthew and Suzanne had had to fight with Philippe to get him to remove the Discman, Matthew arguing with him in English and Suzanne speaking with him in her mother tongue, French. Philippe was bilingual and bicultural and equally deaf to both languages. (Penny1)

Ещё один немаловажный для повествования персонаж требует отдельного комментария. Это агент Иветта Николь (Yvette Nichol), дочь

иммигрантов из Чехословакии. Даже сама она оценивает своих родственников из Европы как шумных, неприятных, угрюмых, с чьим приходом их дом всегда терял радость и непринуждённость. Эта молодая женщина воспринимается остальными персонажами отрицательно за излишнюю амбициозность, склочность и эгоизм. Впрочем, писательница и этого персонажа сделала многогранным: остальные герои не могли не отметить её ум, а её на первый взгляд неуместные комментарии зачастую давали ключ к разгадке преступления. Тем не менее, в силу характера молодой женщины её не принимают ни жители деревни, ни другие полицейские. В её описании не акцентируется внимание на её оторванности от культуры Квебека, однако то, что она – дочь иммигрантов, могло отразиться на её характере в виде болезненного честолюбия, желания доказать свою состоятельность и стремления достичь своей цели любой ценой.

Тем не менее, агент Николь социализируется как франкоканадка, в её речи частотны вкрапления (более подробно рассматриваемые в параграфе 2.5). То же можно сказать и о другом персонаже, по чьему имени можно судить о его происхождении от иммигрантов, - о Сауле Петрове (Saul Petrov, русское написание даётся по переводу книги на русский язык). В его речи также частотны вкрапления – так, во время визита полиции Саул Петров отвечает постучавшим в дверь офицерам (т.е. на тот момент незнакомцам, чью национальность он ещё не мог знать) на французском, что также можно считать признаком франкофона:

5) ‘*Oui?*’ A disheveled middle-aged man stood on the threshold.

‘Monsieur Petrov? Saul Petrov?’

‘*Oui, c’est moi.*’ (пример 64, Penny2)

Другой пример вкрапления в речи Саула Петрова будет подробно рассмотрен в параграфе 2.5 (пример №40). Ещё одним косвенным признаком его франкофонности является его религия. В книге “A Fatal Grace” (Penny2) упоминается, что Саул был воспитан как католик, хотя в зрелом возрасте уже не верил в церковные обряды. Как упоминалось в параграфе, посвящённом истории Квебека в XVIII-XIX веках, принадлежность к англо- или франкоканадской общине определяли язык и религия; редко англофон был католиком или франкфон – протестантом.

Как упоминается в источниках, все персонажи в той или иной мере владеют обоими языками. По утверждению одного из персонажей, Бена Хедли, нет совершенно ничего необычного в том, чтобы встретить билингва, особенно в рядах квебекской полиции:

6) In Quebec it was far from unusual that people spoke both languages, even fluently. (Penny1)

В следующем параграфе более подробно рассматривается, как персонажи взаимодействуют друг с другом, а также стереотипы и предубеждения о противоположной группе, бытующие в франко- и англоканадском обществе.

2.3 Отношения между англофонами и франкофонами

Любые связи между представителями двух культур влекут за собой взаимное влияние, в то время как враждебность и изоляция, отсутствие контактов и культурного обмена ведёт к непониманию и коммуникативным неудачам. В этом параграфе мы рассмотрим коммуникативные неудачи, причиной которых, по нашему мнению, стала разница двух культур, англоканадской и франкоканадской. Помимо этого, в параграфе будут проиллюстрированы некоторые стереотипы представителей культур друг о друге – стереотипы, вызванные недостатком коммуникации и способствующие дальнейшему непониманию.

Так, к примеру, франкофон Лемье составил суждение о Руфи Зардо, основываясь на общем впечатлении от общения с ней и от упоминания её привычки совершать «пивные прогулки» (“*beer walk*”). На основании этих данных Лемье вынес суждение, что она – пьяница (“*Poor Madame Zardo*”, “*she’s a drunk*” Penny2). Только позже ему объяснили, что определённая традиция – пристреливать собаку, когда та сильно страдает от болезни или глубокой старости, - называется «пивной прогулкой». Название произошло от привычки фермеров выпивать по целому ящику пива в старании решиться на подобную прогулку. И Руфь, выходя на скамейку каждый день в шесть вечера, отдавала дань памяти своей собаке и их последней прогулке. Лемье же не была знакома эта практика, потому на основе данной ему информации он сделал неправильные выводы. Это незнание нельзя объяснить ни оторванностью от деревенской жизни (Лемье живёт в соседней общине), ни непониманием между разными поколениями (Гамаш тоже не знал о существовании этой практики). Вероятно, ошибка произошла именно из-за

разницы франкоканадского культурного кода Лемье и Гамаша и англоканадского кода Руфи и четы Морроу, объяснивших поведение мадам Зардо Гамашу.

Подобное непонимание проявили все полицейские-франкофоны, когда речь зашла о кёрлинге. В книге 'A Fatal Grace' (Penny2) женщину по имени Сесилия де Пуатье убили электрическим током во время матча по кёрлингу. Чтобы разобраться в преступлении, офицерам Сюртэ было необходимо иметь представление о кёрлинге, и, в частности, о том, почему в момент смерти женщины никто не услышал её криков. Объяснения вызвали у Гамаша и Бювуара непонимание, поэтому им пришлось просить свидетелей несколько раз повторить их слова, а затем пояснить их:

7) Mother had just cleared the house. *Rien*, no sense at all.<...>

'*Désolé, mais qu'est-ce que vous avez dit?*' he tried again, in French.

"Mother. Had. Just. Cleared. The House." The old woman <Kaye Tompson> spoke very distinctly in a voice surprisingly strong. <...>

Are we talking about the same thing, madame? Curling?" (пример 68, Penny2)

В приведённом примере Бювуар просит свидетельниц преступления восстановить последовательность событий во время убийства. Женщины объясняют ему, что именно в тот момент одна из команд «очищала дом», то есть игрок одним ударом выбивал все камни из определённой секции поля. Это был кульминационный момент матча, так что внимание всех зрителей было приковано к игрокам, поднялся большой шум, чем и воспользовался убийца. Однако Бювуар, главный носитель стереотипов и предубеждений франкофонов против англофонов, отказывает женщинам в здравом смысле и производит смену кода, переходя на родной язык в надежде получить преимущество в беседе, предмет которой ему непонятен. Кей Томпсон, его собеседница и главная свидетельница, не меняет код вслед за Бювуаром (что обычно совершают англофоны при смене кода собеседником, как будет показано в параграфе 2.5., примеры 40 и 41), а, напротив, медленно, с расстановкой (интонация, на письме отраженная с применением парцелляции) повторяет предложение, не объясняя его. Подобная реакция может быть вызвана упрямым характером персонажа и отказом принять непонятливость собеседника. По её мнению, каждый канадец должен представлять себе правила кёрлинга и владеть терминами, относящимися к этому спорту.

Однако эту коммуникативную неудачу нельзя объяснить исключительно разностью культур. Присутствовавшая при разговоре Эмили Лонгпре (Émilie Longpré), элегантная пожилая франкофонка, прекрасно понимала предмет разговора. Среди зрителей на матче из жителей деревни присутствовали как франкофоны, так и англофоны, так что, к примеру, Оливье или Габри тоже понимали терминологию кёрлинга и важность момента для судьбы всего матча. Так что на культурный аспект накладывается территориальный – для франкофонов, живущих в этой местности, близко к американской границе и с большой пропорцией англофонов, кёрлинг является популярным развлечением, в то время как на общекебекском уровне этот вид спорта гораздо менее популярен.

Также важно ещё раз отметить, что в приведённом примере франкофон, потерпев коммуникативную неудачу в разговоре с англофонкой, переходит на французский язык в надежде достичь лучшего понимания, говоря на своём родном языке. Более подробно данное явление будет рассматриваться в следующих параграфах.

Бювуар относит любую эксцентричную выходку Клары Морроу, Джейн Нил (жертвы первого романа), Руфи Зардо, Кей Томпсон, etc. не к личным чертам их характеров, а к их национальной принадлежности. Их поступки и поведение только укрепляют его убеждение о странности англофонов:

8) 'Namaste?' Gamache asked. Beauvoir hadn't asked because she was old, she was *anglaise* and she was wearing a purple caftan. People like that said ridiculous things all the time. (Penny2)

По определению, данному Longman Dictionary of Contemporary English, caftan – 'a long loose piece of clothing, usually made of silk or cotton, and worn in the Middle East'. Для Канады же, особенно Канады в декабре, подобная одежда крайне нетипична, что для Бювуара стало ещё одним примером эксцентричности англофонов.

9) He had no answer but then he was always astonished by 'les Anglais'. This room was just one more example of their unfathomable behavior. (Penny1)

Нельзя не отметить, что в приведённом примере фигурирует лексема behavior (AmEn)/ behaviour (BrEn), причём в американском написании. Более подробно примеры характерных особенностей канадского варианта английского языка будут представлены в параграфе 2.6.

10) Was it possible, he wondered, joining the others and turning around and around. All the walls? The ceiling? The floors even? He realized he'd far underestimated Les Anglais and their potential for insanity. (Penny1).

К удивлению Бювуара, Гамаша и многих других персонажей (как англофонов, так и франкофонов) Джейн Нил украсила все стены и потолки своего дома собственными картинами, показывающими историю деревни Три Сосны за последние полвека.

Бювуар в то же время считает всех англофонов скрытными и эксцентричными, он не понимает их мотивов и потому не доверяет им:

11) He'd seen enough of the Anglos in Quebec to make him wonder. It was their secrecy that always scared him. He couldn't figure out what they were thinking. And if he couldn't figure that out, he couldn't begin to know what they'd do. He felt exposed and endangered around the English. And he didn't like it. Frankly, he didn't like them, and this film had done nothing to change his mind. (Penny2)

Судя по комментариям Бювуара, франкофона от англофона отличает не только английский язык. Разная культура и разные языки определяют мимику, манеру вести себя. Так, по его мнению, англофоны ведут себя более сдержанно, чем франкоканадцы, позволяя себе проявлять чувства и взволнованно размахивать руками только во время матчей по кёрлингу:

12) Most Anglos, he'd noticed, didn't like to raise their voices. Francophones were constantly gesturing and shouting and hugging. Beauvoir wasn't sure why Anglos even had arms, except perhaps to carry all their money. Curling at least gave them an excuse to vent. (Penny2)

Фраза “to carry all their money” вызвана недовольством франкофонов, начало которого восходит к переходу территорий будущей Канады под Британское господство. Тогда колония использовалась метрополией как сырьевой придаток и рынок сбыта товаров, наиболее успешные компании принадлежали британцам. На разнице в доходах сказалось и многовековое убеждение католиков-франкоканадцев, что заниматься бизнесом – в частности, торговлей, - неприлично и недостойно.

Помимо этого, франкофона от англофона отличает и стиль в одежде:

13) ‘... Clara, though, belonged more in a circus. She was wearing a bright red single-piece flannel outfit, complete with feet, and probably a hatch at the back.

'We surrender,' said Clara.

'So do we,' said Beauvoir, looking at her outfit, amazed. You'd never find a francophone woman in that.’ (пример такой-то, Penny1)

Привычка определять языковую принадлежность по поведению, одежде и внешности настолько прочно укоренилась в канадском обществе, что в одной из последних книг персонажи, пытаясь найти сбежавшего Питера Морроу, описывали его как высокого мужчину, англофона, как если бы его принадлежность к англоканадцам была такой же заметной его чертой, как и рост:

14) 'The landlady remembered Peter.
'Tall. Anglo. Paid cash,' (Penny3)

На протяжении двух книг единственный неряшливый франкоканадец – грузный совладелец бистро и гостиницы Габри, в то время как остальные франкоканадцы описываются как изящные и стильные или одетые неброско, но со вкусом. Эта деталь также позволяет судить о том, что упомянутая в предыдущем параграфе дочь иммигрантов Иветта Николь социализирована как франкоканадка. Её стиль (точнее, его отсутствие) чрезвычайно поражает Гамаша и Бювуара, ведь те привыкли видеть франкоканадков стильными и ухоженными, но не ставят подобных стандартов англоканадцам:

15) The clothes she was wearing were plain, not the kind you might expect from a Montreal woman in her mid-twenties. There was none of the characteristic Quebecoise flamboyance. (Penny1)

В построении предубеждений франкофоны доходят до того, что судят о здоровье и физической слабости людей по их национальности. Так, в приведённом ниже примере агент Лемье спонтанно выносит суждение о том, что у англофонов слабые желудки, хотя сам не понимает, что заставило его сказать это:

16) 'Bien sur, I saw that man there. An Anglais, I suspected by his clothes and his pallor. The English, I have noticed, have weak stomachs.' Lemieux was pleased to pass this insight on to the Chief Inspector even though he'd just made it up. He had no idea whether Les Anglais were more prone to pallor than the Quebecois, but it sounded good. It had also been Lemieux's experience that the English had no clothes sense, and this man in his plaid flannel shirt could not possibly be francophone. 'His name is Benjamin Hadley.' (Penny1)

Высказывание Лемье может служить ещё одним примером к сделанному нами ранее наблюдению, что франкофоны узнают представителей англоканадской культуры не только по речи, но и по их одежде.

В рассмотренных источниках было выявлено сравнительно мало примеров отношения англофонов к франкофонам или ко всей ситуации.

Единственной показательной иллюстрацией может служить беседа англофона Бена Хедли и франкофона инспектора Гамаша, часть которой уже приводилась ранее в связи с упоминанием о лоялистах (пример 3). Так, Хедли напоминает, что во время последнего референдума об отделении Квебека от Канады голоса были разделены почти поровну (49% за отделение, 51% - против)(6). При отделении же Квебека англофоны будут испытывать на себе ещё большую дискриминацию по языковому признаку:

17) 'The last sovereignty referendum was perilously close, as you know. And the campaign was ugly at times. It's not always comfortable being a minority in your own country,' said Ben.' (Penny1)

Бен Хедли с горечью отзываясь о существующих в провинции правилах. Так, он не имеет права вести бизнес на своём родном языке, потому что тогда у него возникнут неприятности с Квебекским управлением французского языка (до 2002 года – Офис французского языка), в функции которого входит развитие и регулирование французского языка и его употребления с целью сделать его единственным официальным языком Квебека:

18) 'I appreciate that, but even if Quebec separates from Canada, surely you wouldn't feel threatened? You know your rights would be protected.'

'Do I? Do I have the right to put up a sign in my own language? Or work only in English? No. The language police would get me. The Office de la Langue Francaise. I'm discriminated against. Even the Supreme Court agrees. I want to speak English, Chief Inspector. <...> We're not respected just by virtue of being English. <...> Do you have any idea how much our lives have changed in the last twenty years? My mother barely spoke French, but I'm bilingual. We're trying, Inspector, but still the English are the laughing stock. Blamed for everything.' (Penny1)

Хедли утверждает, что в повседневной жизни он не чувствует себя в безопасности, что его и других англофонов не уважают и угнетают по языковому признаку, и им приходится приспосабливаться к изменениям последних лет.

Несмотря на то, что писательница запечатлела в своём художественном мире подчас острые отношения между представителями двух наций, она осветила ситуацию с разных углов. Нельзя сказать, что симпатии или антипатии Луизы Пенни принадлежат той или иной стороне. Это можно проследить в материале, рассмотренном ранее. Так, персонажи, которых можно назвать яркими представителями того или иного языкового сообщества – Жан Ги и Руфь Зардо, прорисованы с мелкими деталями,

помимо их отрицательных и карикатурных сторон подчёркиваются их положительные качества – преданность и верность Жана Ги и чувствительность, ранимость и сила воли Руфи. Все они многогранны, прорисованы с чувством юмора и заботой, почти нежностью. Как мы увидим далее, автор не упускает случая объединить франкофонов и англофонов, подчеркивая единение культур и их мирное и плодотворное сосуществование.

2.4. Билингвизм в повседневной жизни

Луиза Пенни в своих книгах многократно подчёркивает единение двух культур и двух языков. Так, на поминках Джейн Нил, на предрождественском вечере у Эмили Лонгпре, на уютных встречах у четы Морроу гости говорили на английском и французском языках, а при встрече перед Рождеством обменивались поздравлениями ‘Merry Christmas’ и ‘Joyeux Noël’.

При описании некоторых персонажей или ситуаций автор отдельно подчёркивает, что персонажи говорили на смеси двух языков, ставшей для них привычной:

19) ‘Reine-Marie moved among their friends, who were scattered around the garden, catching bits of conversations in French, in English, most in a mélange of the two languages.’ (Penny3)

В повествование даже включены персонажи, постоянно говорящие на смеси двух языков, получившей собственное название (‘Frenglish’):

20) ‘*Désolé, lady,*” said the pilot, who was perfectly bilingual and seemed to speak in a mixture of both languages. Frenglish.’

Названия магазинов деревни также отражают мирное соседство двух языков – на центральной площади рядом разместились Sarah’s boulangerie (булочная-пекарня) и ‘*depanneur* <бакалейный магазин> whose Pepsi sign read ‘Beliveau’, бистро и книжный магазин. Чаше всего, однако, в отношении магазина мсье Беливо используется словосочетание general store.

И если словосочетание «Sarah’s boulangerie» встречается в речи персонажей и может рассматриваться как элемент вкрапления названия магазина, то отдельного внимания заслуживает вывеска над книжным магазином Мирны: “Myrna’s Livres, Neufs et Usages” (Книги Мирны, новые и подержанные). Вывеска выполнена на французском языке, все использованные в ней слова – французские, однако отношения принадлежности между именем владельца Myrna и объектом Livres

выражается характерным для английского языка способом, т.е. S's O (где S – владелец объекта, а O – объект). В то же время для оформления могли использоваться французские синтаксические конструкции, самые распространённые из которых – O de S или S á O (Краснощёков, 2011). Также, как упоминается в книге, в самом магазине книги были как на французском, так и на английском, с преобладанием последних.

Герои книг читают газеты как на французском (the *Montreal Gazette*), так и на английском (the local *Williamsburg County News*), отдавая предпочтение последней за счёт того, что в ней больше внимания уделяется положительным новостям местного масштаба. Персонажи следят за прогнозами погоды по разным телепередачам и обсуждают между собой их достоинства:

21) 'Snow's coming, I hear.'

'Couple inches tomorrow.' Gamache nodded sagely. 'Maybe more.'

'That Météo Média or the Burlington forecast?'

'Radio Canada.'

'Oh, *patron*, they thought the Separatists would win the last referendum. You can't trust a Radio Canada prediction.' (Penny2, пример 46)

В приведённом примере франкофоны Гамаш и Габри беседуют о погоде. После упоминания Гамашем станции 'Radio Canada' Габри шутит, что их прогнозам нельзя доверять, так как во время последнего референдума об отделении Квебека от Канады аналитики этой станции предполагали, что большинство населения выступит за отделение, - и ошиблись.

Нельзя не заметить, что названия программ на французском языке функционируют в тексте в том же качестве, что и английские названия, – они не выделяются курсивом и сопровождаются английским указательным местоимением "that".

То же можно отнести и к часто упоминаемому названию квебекской полиции (*Sûreté du Quebec* или *Sûreté* или *The Sûreté*) и к названию местной речки Белла-Белла (*Bella Bella (river)* или *the Rivière Bella Bella* или *The Bella Bella*).

Билингвизм в повседневной жизни насаждается и со стороны официальных властей – стоит только вспомнить диалог Гамаша и Бена Хедли, во время которого последний с горечью утверждает, что не имеет права оказывать услуги или вывешивать вывеску своего бизнеса только на

английском.

Есть сферы, в которых французский язык доминирует. Так, по англофонке Джейн Нил служили поминальную службу в католической церкви на французском языке – хотя при жизни она не говорила по-французски и была протестанткой. Причиной тому послужило желание её племянницы, Йоланды Фонтейн:

22) The service was entirely in French, though Jane herself had been English. The service was entirely Catholic, though Jane herself had been Anglican. Afterwards Yolande, Andre and Bernard accompanied the casket to a 'family only' burial, though Jane's friends had actually been her family. (Penny1)

В книге зафиксировано большое количество обращений, как с использованием французских официальных обращений (например, Madame Zardo, Monsieur Beliveau), так и с использованием английских официальных обращений (например, Mr. Hadley, Mrs. Morrow). Следует отметить, что при употреблении тех или иных обращений канадцы руководствуются определённым паттерном, проследить который мы попытаемся ниже.

Так, в рассматриваемых материалах к англофонке Руфь Зардо, урождённой Кент, франкофоны Гамаш, Лемье и Бювуар обращаются в 75% случаев (6 из 8) с использованием обращения “Madame”, и только в 25% (2 из 8) – как к Mrs. Zardo. Показательно, что к Сюзанне Крофт, жене и матери двух подозреваемых в одной из книг, на протяжении всего повествования обращаются как к Mrs. Croft (19 раз), хотя она – урождённая франкофонка. По всей вероятности, можно выдвинуть гипотезу, что обращение к замужней женщине в большой степени зависит от национальной принадлежности её мужа. О незамужней англофонке Джейн Нил все персонажи, как англофоны, так и франкофоны, говорили как о Miss Neal.

Однако в двух случаях употребление обращения к пожилым женщинам не подходит под этот паттерн. Так, при разговоре с Гамашем о Кей Томпсон и Беатрис Мейер инспектор Бювуар упоминает их с использованием слова Madame, хотя обе женщины – англофонки и жены англофонов:

23) ‘Those two fought the whole time we were there. Maybe Madame Thompson was supposed to get electrocuted. Maybe Mother killed the wrong person.’

‘It’s possible,’ said Gamache. ‘But I don’t think Madame Mayer would risk other lives.’ (Penny2)

Это несоответствие можно объяснить желанием Бювуара утвердиться в

своей позиции и с большей уверенностью противостоять этим женщинам. Для той же цели он, как было подробно рассмотрено ранее, переходил в беседе с ними на французский язык.

Примером этого паттерна может служить и тот факт, что на протяжении целой книги жертву убийства Сиси де Пуатье полицейские, не знакомые с ней при жизни, но знавшие, что та была франкофонкой, называли *Madame de Poitiers* (17 раз), но ни разу – *Mrs de Poitiers*.

При употреблении *Mr* или *Monsieur* персонажи также руководствуются национальным признаком – так, к Питеру Морроу и Бену Хедли преимущественно обращаются как к *Mr Morrow* и *Mr Hadley* (5 и 21 раз соответственно), в то время как о владельце бакалейного магазина, об Оливье, Габри и других франкофонах говорят не иначе как о *Monsieur Beliveau*, *Monsieur Brulé* и т.д. Франкофоны используют официальное обращение *Monsieur*, чтобы давать незнакомцам прозвища. Так, Оливье отзывается о незнакомце, упоминая марку пива, которое тот часто заказывал, и использует при этом лексему *Monsieur*:

24) ‘Who’s that?’ Myrna pointed to a man sitting by himself.

‘Monsieur Molson Canadian. Always orders the same beer. Good tipper,’ (Penny2)

В то же время, используя профессиональное обращение, персонажи не руководствуются национальной принадлежностью, а используют готовые формулы. Так, многие герои обращаются к Гамашу как к *Chief Inspector* или *Monsieur l’Inspecteur*, вне зависимости от их языковой принадлежности. В то же время нотариус *Norman Stickey* – англофон, если судить по его речи и по имени, – упоминается с равной частотностью как *Notary Stickley* и *Maître Norman Stickey*.

При обращении же к незнакомцам и незнакомкам – на улице или по телефону, - выбор языкового кода происходит по иному принципу. В тех случаях когда говорящий не знает, с кем имеет дело (т.е. предпочитаемый адресатом язык), потому отвечает незнакомцу по телефону или обращается к незнакомцу на улице на своём первом языке:

25) ‘*Oui, allô?* Gamache here.’

There was silence for a moment on the other end.

‘*Oui, bonjour?*’ He tried again. (Penny2)

26) ‘*Oui, allô?*’ a cheery voice answered the phone followed by a baby’s shriek.

‘Solange?’ asked Clara.

“Allô? Allô”

‘Solange’ called Clara.

‘Bonjour?’ Hello?’ a wail filled Solange’s home and Clara’s head.

‘Solange,” Clara shrieked.

‘*C’est moi-même,*’ cried Solange.

‘It’s Clara Morrow,’ yelled Clara. (Penny1)

Следует отметить, что в тех случаях, когда заговаривающий с незнакомцем особенно заинтересован в успехе коммуникации (в первом случае – просит милостыню), он или она дублирует высказывание на двух языках:

27) ‘Spare some change? *L’argent, s’il vous plait?*’ (Penny2)

‘I brought you some food,’ she said first in English, then in French. (Penny2)

Так, в приведённых выше примерах нищенка, о которой впоследствии читатель узнаёт, что она – Eleanora Allair, или Elle, франкофонка, обращается к Кларе Морроу сперва по-английски, затем по-французски. Как было показано ранее, канадцы формируют и транслируют определённые стереотипы о том, как должны выглядеть представители того или иного языкового сообщества (примеры 15,16). Поэтому можно выдвинуть предположение, что Элле определила по одежде Клары, что та – англофонка, потому сперва обратилась к ней на английском языке. Однако она не была уверена до конца в своём предположении и продублировала своё высказывание на французском, будучи крайне заинтересованной в успехе коммуникации. Клара же, не имея возможности распознать за «грязными лохмотьями» принадлежность собеседницы к тому или иному языковому обществу, обращается к ней сперва по-английски, на своём родном языке, а затем по-французски. Подробнее подобные примеры включения элементов французского языка в речь персонажей будут рассмотрены в следующем параграфе.

2.5. Интерлингвальные включения

Действие рассматриваемых в качестве источников книг происходит в деревне в Квебеке, недалеко от границы с США. Квебек – провинция с преобладающим франкоговорящим населением, и потому язык живущих там англоговорящих канадцев испытывает наибольшее влияние французского языка, чем где-либо за пределами Квебека. Луиза Пенни в своих книгах

использовала окружающие её реалии в качестве прототипов – так, деревня Три Сосны, где происходит действие повествования, позаимствовала многие свои черты у деревни, где сейчас проживает писательница; многие персонажи обязаны своими чертами квебекским знакомым и друзьям писательницы.

Именно поэтому мы считаем, что художественный мир, созданный писательницей, может служить достаточно репрезентативным отражением ситуации в Квебеке – провинции, на протяжении последних двух сотен лет остающейся местом столкновения англофонов и франкофонов Канады.

Писательница придаёт своему художественному миру убедительность и сходство с реальностью благодаря тому, что вкладывает в речь своих персонажей – как франкофонов, так и англофонов, – многочисленные французские вкрапления. Луиза Пенни – англофонка, её книга написана на английском языке, однако англоязычный текст изобилует французскими единицами, и настоящий параграф будет посвящён разбору этих интерлингвальных единиц.

Автор англоязычного текста осознаёт чужеродность включаемых в текст единиц иного языка, и большинство рассмотренных вкраплений сохраняют в тексте своё французское написание, то есть написание с использованием букв с диакритическими знаками (*Bien sûr, café, allô, tête carrée, St Rémy* и др.). Также большинство вкраплений обозначаются в тексте курсивом.

В рассмотренных источниках преобладают интерлингвальные единицы полного типа, (Листрова-Правда 1986:24-28), то есть не изменённые отрезки текста на другом языке, будь то самостоятельное предложение или их сочетание, междометие, обращение, вводная или вставная конструкция. Так, франкофонка агент Лакост в разговоре с франкофоном агентом Лемье о работе использует французское вводное слово “*franchement*”, которое можно перевести как «честно» или «честно говоря»:

28) ‘*Oh, mais, franchement, you can’t be good at this job if you don’t know who you are.*’ (Penny2)

Часто французское вкрапление представлено в форме короткого предложения. К примеру, франкофоны Гамаш и его друг и коллега суперинтендант Бребёф в беседе используют французские формы речевого этикета “*Ça va?*” (можно перевести как «Как поживаешь?») или «Всё в порядке?») и “*Oui, merci*” («Всё хорошо, спасибо» или «Да, спасибо»):

29) '*Ça va, Armand?*'

'*Oui, merci, Michel. Kids are a worry. Never listen. <...>*' (Penny2)

Этот же отрывок может служить примером нулевого вкрапления, то есть перевода на язык текста, используемого для того, чтобы передать речь иностранца. Очевидно, что Бребёф и Гамаш продолжают говорить на языке, родном для обоих из них, однако автор ограничилась тем, что ввела в качестве вкрапления первую реплику каждого из персонажей, переведя остальные на язык текста.

Полные вкрапления могут выступать и в качестве элементов сложноподчинённого предложения. Так, в следующем примере франкофон Бювуар выскажет своё предположение о завещании жертвы преступления, закончив его разделительным вопросом (tag question), выражающим его неуверенность в собственном предположении:

30) 'We only have Mrs Morrow's word for it that they didn't know what was in the will,' said Beauvoir. 'Miss Neal might have told them they'd inherit, *n'est-ce pas?*' (Penny1)

В тексте представлен и такой тип как частичное языковое вкрапление, то есть лексема или словосочетание, взятые из другого языка, но вступающие в синтаксические связи с элементами текста на языке оригинала (Листрова-Правда 1986:24-28).

Так, в двух следующих примерах интерлингвальный элемент вступает в синтаксические связи с элементами англоязычного текста (здесь – в качестве объекта), но выделяется кавычками благодаря чему подчёркивается его инородность. В данном случае в авторской речи выделяется словосочетание '*le moment juste*' ('the right moment', подходящий момент), которое дано в интернет-словаре linguee.fr в качестве отдельной статьи, что свидетельствует о тесной связи между элементами словосочетания и позволяет назвать его устоявшимся словосочетанием.

31) The board of Arts Williamsburg had decided to make it an 'event', so they'd invited the press, which meant the Williamsburg County News and now the chairperson of the jury was waiting for '*le moment juste*'. (Penny1)

Иллюстрацией подобного явления также может служить и следующий пример. В нём вкрапление также вступает в синтаксические связи с членами английского предложения, теперь в качестве определения к слову *finger*, и при этом выделяется апострофами. '*J'accuse*' – также устоявшееся словосочетание, выделяемое в отдельной статье urbandictionary.com. Как

упоминается в словарной дефиниции, оно является отсылкой к статье Эмиля Золя 1898 года, озаглавленной '*J'accuse...!*'. Впоследствии словосочетание стало повсеместно использоваться для выражения негодования по отношению к социальной несправедливости. В рассматриваемом же примере Клара обнаруживает чужое исправление в картине своей умершей подруги, благодаря чему полицейским удалось выйти на след убийцы:

32) 'It's her. Jane didn't paint her.' Clara pointed a ramrod straight '*J'accuse*' finger at the blonde in the stands next to Peter. (Penny1)

К иноязычным вкраплениям, вступающим в синтаксические связи с текстом, можно отнести слова, обозначающие гастрономические объекты (рассматриваемые ниже еда и напитки), микропонимы (*galerie, riviere, rue*). Термин «микропоним» используется с опорой на классификацию С.Н. Басика (Басик, 2006), представленную им в курсе лекций в БГУ. Более подробно примеры подобных вкраплений будут рассматриваться ниже.

Однако в случае употребления названий улиц, или годонимов (Суперанская 2007:187), следует отметить специфику употребления подобных вкраплений. С названиями улиц используется французское обозначение "*rue*", однако оно ни разу не выделяется в тексте курсивом, что может свидетельствовать о том, что лексема перестаёт восприниматься как чужеродный элемент. Годоним '*rue*' вступает в отношения с другими членами предложения – так в приведённом ниже примере он является частью ядерного предложного словосочетания с предлогом '*on*'. Однако в то же время слово '*rue*' по отношению к собственно годониму '*Larry*' остаётся в препозиции, что характерно для французского употребления микропонимов, но не для английского слова "*street*":

33) 'I understand there was a community breakfast?'

'In the Royal Canadian Legion, on rue Larry in Williamsburg.<...> (Penny2)

Обнаруженные в источниках материалов вкрапления, как полные, так и частичные, можно разделить на несколько категорий, основываясь на том, к какой лексико-семантической группе они принадлежат.

Одним из наиболее частотных типов вкрапления стали гастрономические вкрапления. При этом вкрапления часто относятся к национально-маркированным элементам и обозначают традиционные блюда французской или франкоканадской кухни (*café au lait, magret de canard, brioche, gigot d'agneau, bûche de Noël, tortières, boeuf bourguignon*). Следует

отметить, что лексема *'croissant'*, обозначающая изделие традиционной французской кухни, часто употребляется в тексте, но никогда не выделяется курсивом. Слово *'croissant'* вошло в вокабуляр английского языка в XIX веке и не воспринимается как вкрапление. Все вкрапления этого типа вступают в синтаксические связи с членами англоязычного предложения – в частности, сопровождаются определённым или неопределённым артиклем, вступают в связи типа субъект-объект в качестве объекта и т.п.:

34) The woods had been chilly and the thought of a *café au lait* in front of this open fire was too good. (Penny1)

В тексте были частотны вкрапления, которые можно отнести к категории обращения. Внутри этой категории можно выделить несколько подтипов. Первый – уже упомянутые официальные обращения (Madame Zardo, Monsieur Beliveau). Как упоминалось ранее, выбор обращения, характерного для того или иного языка, в большой степени зависит от языковой принадлежности адресата или, в случае замужних женщин, языковой принадлежности их мужей. Исключения из выведенной закономерности представляют случаи, а) в которых франкофон надеется почувствовать себя более комфортно в обществе англофонов (см. пример 23); б) в которых разговор ведётся в шутиливом тоне:

35) 'I'm sorry,' said Clara, walking with them back to the mudroom. 'I thought I was on to something.'

'And you might have been. You have an instinct for crime, madame.'

'You flatter me, monsieur.' (Penny2)

В приведённом выше примере Клара извиняется за то, что потратила время Гамаша – она думала, что нашла очередную зацепку, которая могла бы вывести следствие на злоумышленника. Гамаш же, желая подбодрить и поддержать её, хвалит её интуицию и переходит на более шутиливый тон.

В ещё одну подкатегорию обращений можно выделить обращения, основанные на профессиональном статусе адресата. К таким официальным лицам, как нотариусы Norman Stickey и Solange Frenette, прокурор Brigitte Cohen, в речи обращаются только с использованием официального обращения Maître (за исключением случаев дружеского обращения по имени), причём это обращение не выделяется на тексте курсивом и не зависит от языковой принадлежности официального лица. Как франкофоны так и англофоны, обращаясь к инспектору Гамашу, попеременно используют

как английский вариант его должности *Chief Inspector*, так и обращение на французском языке *Monsieur l'Inspecteur*. Помимо этого, франкофоны Оливье и Габри и некоторые другие персонажи часто обращаются к Гамашу, используя лексему '*patron*' («начальник, глава»), чем выражают уважительное к нему отношение с долей шутливости и иронии.

Помимо этого, в другую подкатегорию можно выделить обращения друг к другу близких людей, будь то супруги, партнёры или близкие друзья (*ma chère, ma belle, mon petit, mon amour, mon beau, mon ami, mon soeur, mes amours*). Как можно заметить, все подобные обращения состоят из ядерного именного словосочетания, содержат притяжательное местоимение «мой» (моя/мои) + ласковое обращение (красавица, любовь, друг, сердце, малыш и т.д.). Преимущественно их включают в свою речь франкофоны, обращаясь как к франкофонам, так и к англофонам. Подобные обращения используются для того, чтобы смягчить упрёк или сгладить неловкую ситуацию и выразить любовь и привязанность к адресату (адресатам):

36) '*Bonjour, mes amours,*' cried Gabri, waltzing into the home, 'and Ruth.'

Так, в примере ниже Кей Томпсон и Эмили Лонгпре рассматривают фотографии с места преступления, на которые попала и Кей Томпсон, и обсуждают внешность последней:

37) 'Who's that?' asked Kaye.

'That's you, *ma belle,*' said Émilie.

'Are you kidding? I look like a potato in a laundry hamper.' (Penny2)

Следующей категорией интерлингвальных вкраплений, частотных в рассматриваемых источниках материалов, стали топонимы (*Rue Bernard, du Moulin*) и микротопонимы (*boulangerie, galerie*). С учётом того, что действие книг происходит в провинции Квебек, неудивительно, что значительная часть представленных в тексте топонимов – французская, однако в тексте фигурируют и английские топонимы – в частности, названия городов *Williamsburg, Eastern Townships*. Так как топонимы относятся к именам собственным, то у персонажей нет возможности не использовать их в том виде, в каком они были введены. То же относится и к таким микротопонимам, как *boulangerie, galerie, general store, bookshop* – в своей речи персонажи используют устоявшиеся обозначения.

Отдельного внимания заслуживает вывеска книжного магазина '*Mugna's Livres, Neufs et Usages*'. В приведённом примере смешиваются два языка; так,

все использованные слова – французские, однако отношения принадлежности между субъектом Мирна и объектом Книги выражено характерным для английского языка способом, то есть S's + O.

Ещё в одну категорию вкраплений можно выделить элементы речевого этикета, т.е. речевые стереотипы и клише, постоянно воспроизводимые в определённых шаблонных коммуникативных ситуациях (Третьякова 1995:6). К ним относятся поздравления (*'Joyeux Noël', 'Félicitations', 'Bonne année'*), приветствия (*'Bonjour', 'Salut'*) и прощания (*'Au revoir'*), выражение благодарности (*'Merci', 'mais vous êtes très gentile'*), просьбы (*'s'il vous plait'*) или непонимания (*'Pardon, Monsieur?'*), извинения (*'Desolé. Excusez-moi'*), приветствие при разговоре по телефону (*'Oui, allô?'*) и т.д. Чаще всего подобные вкрапления используются франкофонами, однако англофоны используют французские речевые формулы при поздравлении или приветствии франкофона.

Последней выделенной категорией стали восклицания (*'Mon Dieu', 'c'est incroyable'*) и оценочные вводные конструкции. В эту категорию также входят и ругательства (*'Tabernacle', 'Dégueulasse', 'Taberouette', 'Tabarnouche', 'Chalice', 'Merde', 'Sacré'*), достаточно часто встречаемые в источниках. Чаще всего подобные восклицания используют франкофоны. К примеру, серию восклицаний и ругательств, как французских, так и английских, использует франкофонка агент Лакост, впервые посетив дом Джейн Нил, от пола до потолка испещрённый рисунками самой Джейн:

38) *'C'est brilliant,'* she whispered. *'Formidable. Magnifique. Holy shit.'* (Penny1)

Как уже упоминалось по ходу параграфа, использование интерлингвальных элементов в речи франкофонами и англофонами зависит от характера вкраплений. Так, если топонимы и микротопонимы, гастрономические наименования, официальные обращения используют представители обеих языковых групп, то ласковые обращения, большая часть формул речевого этикета и восклицания встречаются преимущественно в репликах франкофонов.

Показательно, что во всем исследуемом материале удалось найти только один пример, в котором англофон включает в свою речь вкрапление (формулу речевого этикета) при разговоре с другой англофоном, а не при беседе с франкофоном или разговоре в смешанном обществе. Так, Клара позвонила своей свекрови (в описании Питера Морроу, мужа Клары, упоминается, что

он происходит из англоязычной семьи), желая поздравить её с Рождеством и поблагодарить за подарок. Услышав, что Клара использует её подарок как раз во время звонка, её свекровь пожелала ей приятного аппетита, и Клара, по правилам речевого этикета, пожелала и ей приятного аппетита. Как оказалось, Клара приняла подаренные сушёные овощи за соль для ванн:

39) 'And thank you for your gift. Very thoughtful. I'm using it now. Yes, *bon appétit*.' Clara hung up and handed the phone to Peter. 'Seems she gave me a pack of dried soup. Vegetable.' (Penny2)

Таким образом, можно сделать вывод, что вкрапления чаще всего используют франкофоны, обращаясь к другим франкофонам или англофонам; англофоны повсеместно используют только некоторые виды вкраплений, а в случае с обращениями или формулами речевого этикета скорее проведут смену кода скорее под влиянием смены кода собеседника-франкофона. Так, англофонка Мирна, приглашая Саула на благотворительный завтрак, сперва обратилась к нему по-английски, а затем во время беседы переключилась на французский язык в ответ на благодарность Саула:

40) 'Excuse me.'

<...>

'*Merci*.'

'*De rien. Joyeux Noël*,' she said in accented but beautiful French. (Penny2)

Схожим образом Клара, достаточно редко включающая в свою речь интерлингвальные элементы, при знакомстве с франкофоном агентом Лемье использовала французские речевые формулы. После того, как Лемье использовал приличествующую ситуации знакомства французскую формулу, Клара поддержала разговор на французском и ответила соответствующей французской формулой речевого этикета:

41) '*Enchanté*,' said Lemieux.

'*Un plaisir*,' replied Clara. (Penny2)

При общении с незнакомцами, как было более подробно рассмотрено в параграфе 2.4., канадцы исходят из предположений о предпочитаемом адресатом языке.

2.6. Канадский английский

По ходу исследования изучалось не только взаимодействие двух культур и двух языков, но и характеристики канадского варианта английского языка,

как тот представлен в изучаемом материале. Во время сбора материала были выявлены некоторые несоответствия с описаниями, представленными в работах В.В. Ощепковой и М.А. Новоселовой (см. параграф 1.2.3.).

Как и было указано в работах указанных выше учёных, канадская орфография сочетает в себе черты американской (AmEn) и британской (BrEn) орфографии с преобладанием британской. Так, слова с глаголообразующим суффиксом –ize (AmEn)/-ise (BrEn) – realize, baptize, specialize всегда пишутся в американском варианте. То же относится к словам, оканчивающимся на –or (AmEn)/ -our (BrEn): повсеместно в тексте использовались слова neighbor, color. Слово center (AmEn)/ centre (BrEn) в большинстве случаев (более 90%) даётся в американском написании. В то же время лексема check (AmEn)/ cheque (BrEn) во всех найденных примерах представлена в британском написании.

В рассматриваемых источниках удалось обнаружить большое количество национально маркированных единиц: 1) административных реалий (*Governor-General, Superintendent*); 2) названий племён коренного населения (*the Crie, the Inuit, the Abenaki*); 3) блюд национальной кухни (*magret de canard, casserole*); 4) национальных видов спорта (*ice hockey, curling*).

Считается (Новоселова 2010:90), что канадские грамматические правила незначительно изменены и что единственное их отличие от британских правил – отказ от глагольной формы Past Perfect Continuous. Однако только в рассматриваемых источниках удалось обнаружить 15 примеров использования этой глагольной формы. Чаще всего Past Perfect Continuous используется в речи для того, чтобы восстановить последовательность действий свидетелей и жертвы на месте преступлений, или же для того, чтобы говорить о привычках, действиях или характере жертв убийств, как показано в примере ниже:

42) If so, for her seventy-six years Jane Neal had been walking towards this final moment when death met her in the brilliant maple woods on the verge of the village of Three Pines. (Penny1).

Помимо этого, в примерах существует расхождение с широко распространённым мнением (Ощепкова 2004:62) о принятом обращении к замужней женщине. По наблюдениям В.В. Ощепковой, в ответ на обращение ‘Madame’ канадка с большой вероятностью «ответит, что недостаточно стара для такого обращения». Однако в исследованных источниках французское

официальное обращение к замужней женщине (Madame Zardo, Madame de Poitiers) используется более 70 раз и не вызывает у персонажей отторжения или негодования. Подобную ситуацию можно объяснить тем, что действие книг происходит в Квебеке, доминирующим языком в котором является французский язык, так что обращение к женщине с использованием французской формулы речевого этикета происходит повсеместно и считается нормой.

Также на протяжении всего повествования герои часто беседовали о погоде, перебрасываясь парой слов о температуре на улице, прогнозах осадков и т.п. (см. параграф 2.4.). Подобный выбор тем для фатического (светского, низкоинформативного) общения является характерной чертой британского менталитета (Косова 2014:82). Как отмечает Кейт Фокс (Fox 2005:424), подобный выбор темы связан с тем, что в случае коммуникативной неопределённости (незнание партнёра, желание проявить деликатность и вежливость) разговор о погоде (*'weatherspeak'*) позволяет избежать неудобства и заполнить паузы в коммуникации. Большое значение имеет не столько сама тема или передаваемая информация, но и способность легко и непринуждённо поддержать разговор. В исследуемых книгах реализуется функция беседы, отмеченная К.Шнайдером (Schneider 1988:26): владение этой способностью означает принадлежность к «своим» - представителям одной культуры, одного общества.

В Канаде также существует собственная версия французского языка, а именно – квебекский французский. Название варианта происходит от названия преимущественно франкоязычной провинции Квебек, в которой находится номинирующий орган версии языка. Однако и квебекский французский испытывает существенное влияние английского языка, особенно в разговорной речи. В частности, никого из моих местных знакомых не смущает, если они говорят *'reception'* вместо *'bureau d'accueil'* или *'meeting'* вместо *'rendez-vous'*.

А иногда, наоборот, канадский термин – «более французский» по происхождению, чем соответствующий парижский. Например, парковка называется *'stationnement'* (во Франции – *'parking'*), уикенд – *'fin de semaine'* (во Франции *'week-end'*).

Выводы по II Главе

Книги Луизы Пенни содержат большое количество замечаний и наблюдений на тему языковой ситуации в Канаде, во многом благодаря личному опыту писательницы. В рассматриваемых источниках удалось набрать более 200 примеров, содержащих информацию о лингвокультурных реалиях Канады, отношениях между франкофонами и англофонами, билингвизме в повседневной жизни канадцев, а также иллюстрирующих принципы включения интерлингвальных элементов и черты канадского варианта английского языка. Основываясь на собранном материале, можно вынести следующие наблюдения. 1. Некоторые франкофоны относятся к англофонам подозрительно, недоверчиво, англоканадцы же относятся к франкоканадцам и, в частности, к квебекцам с опаской. Большинство полицейских – франкофоны, что может служить последствием «тихой революции» – явления в Квебеке, при котором на работу в официальные службы брали преимущественно франкоканадцев. В то же время писательница постоянно подчёркивает, что франко- и англоканадцы мирно уживаются и сосуществуют, налаживая тесные дружеские контакты. Однако при этом в канадском обществе всё ещё относительно мало смешанных семей – в источниках была описана только одна такая семья.

2. Канадцы могут определять языковую принадлежность друг друга по внешнему виду, одежде, поведению, и находят эту характеристику важной при описании человека – так, при поиске одного из персонажей сразу же после описания его внешности (роста) шло указание его языковой принадлежности. Все персонажи владеют двумя языками на том или ином уровне, в речи герои переходят с одного языка на другой, вывески магазинов представлены на смеси языков, а канадцы должны вести бизнес на французском и английском языках, персонажи читают газеты на двух языках, смотрят телепрограммы на двух языках. Постоянная смена кода, использование двух языков неизменно ведёт к взаимному влиянию языков, а именно – интерлингвальным вкраплениям.

3. В источниках представлены полные, частичные и нулевые интерлингвальные вкрапления. В число полных вкраплений можно включить распространённые предложения, разделительные вопросы, вводные конструкции, формулы речевого этикета, обращения. В число частичных вкраплений – топонимы и микротопонимы, гастрономические названия и

устойчивые словосочетания. При этом чаще всего вкрапления включают в свою речь франкофоны, в то время как англофоны включают в речь только частичные вкрапления и некоторые типы формул речевого этикета. Включение подобных вкраплений – одна из типичных черт канадского английского.

4. Среди других черт можно назвать включение национально маркированных единиц, смешение американского и британского вариантов правописания с тяготением к американскому. В ходе работы удалось обнаружить некоторые расхождения с распространённым мнением о характеристиках канадского варианта английского языка. Так, в источниках удалось найти некоторое количество примеров использования глагольного времени Past Perfect Continuous, хотя, по мнению некоторых учёных, в канадском варианте произошёл отказ от этой формы.

Заключение

Глобализация современного общества расширяет и укрепляет связи между ранее разрозненными культурами. Контакты между представителями разных культур и разных языков выявляют различия между ними, возникновение культурных и национальных стереотипов, взаимное влияние языков и культур.

Настоящая работа представляет собой попытку провести исследование и составить описание существующей в Канаде языковой ситуации и межкультурных взаимоотношений. При анализе материала полностью подтвердилось мнение учёных не только о существовании антипатии между некоторыми представителями англофонов и франкофонов, то есть англоговорящих и франкоговорящих канадцев, но и о взаимном влиянии двух языков. Более того, подтвердилось предположение о единении двух культур, склонности канадцев к мирному сосуществованию.

Среди канадцев, – особенно, франкоканадцев, – бытует множество стереотипов и предубеждений о противоположной языковой группе, подробно рассмотренных в исследовательской главе. Эти стереотипы существенно влияют на их отношение друг к другу, но не препятствуют межкультурным контактам. Напротив, в повседневной жизни канадцев повсеместны билингвальные ситуации, и франкофоны, и англофоны используют попеременно два языка или смесь двух языков. Даже когда они говорят на одном из языков, в речи постоянно встречаются интерлингвальные вкрапления, то есть элементы иностранного языка.

Эти элементы могут присутствовать в форме полных распространённых предложений, частей сложноподчинённых предложений, вводных или оценочных конструкций, обособленных знаками препинания и не вступающих в синтаксические связи с текстом оригинального языка. Также частотны вкрапления единичных слов или словосочетаний, вступающих в синтаксические связи с остальными членами предложений. Так как тексты книг, послуживших источниками материала, написаны на английском языке писательницей, живущей в преимущественно франкоязычной провинции Квебек, исследование рассматривает преимущественно франкоязычные вкрапления в англоязычный текст. В исследовательской части работы подробно рассматриваются типы подобных вкраплений, частотность их использования франкофонами и англофонами и т.п. Ввиду ограниченного

объёма настоящего исследования нам не удалось рассмотреть случаи влияния английского языка на канадский вариант французского языка, или квебекский французский. За пределами рассмотрения оказались и примеры влияния языков местных народов на канадский английский. Эти стороны языковой ситуации Канады могут стать объектом последующих исследований.

Помимо этого, в работе рассматриваются особенности канадского варианта английского языка. Были проанализированы научные работы на данную тему, в текстах был проведён поиск характерных, по мнению исследователей, черт канадского английского. Во многом выявленные учёными тенденции были подтверждены, однако было найдено множество примеров грамматических и орфографических особенностей, которые позволяют подвергнуть сомнению некоторые из выведенных учёными положений. Однако исследование национальных вариантов английского языка не является главной целью настоящей работы, и оставляет широкое поле для дальнейших научных изысканий.

Мы понимаем, что представленный в ВКР материал вряд ли позволяет сделать исчерпывающие выводы о языковой ситуации в Канаде, но, как нам кажется, проведенное исследование дало возможность проследить некоторые важные тенденции и закономерности. Составленное описание доступно как для создания теоретических работ, так и для использования в практических целях – при подготовке семинаров и материалов по страноведению Канады, языковой ситуации в Канаде, по канадскому варианту английского языка. Остаётся надеяться, что выбор подобной темы для исследования поможет привлечь внимание к изучению канадского вопроса.

Список использованной литературы

- 1) Андреева С.В. Билингвизм и его аспекты // Учёные записки ЗаюГУ. Серия: Филология, история, востоковедение 2009 № 3.
- 2) Басик С.Н. Общая топонимика, Учебное пособие для студентов географического факультета Минск, 2006
- 3) Белянин В.П. Психоллингвистика. – М.: МПСИ, 2003
- 4) Берзина М.Я. Формирование этнического состава населения Канады, М.: Наука, 1971
- 5) Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979
- 6) Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты: Учебное пособие. Иваново, 1997
- 7) Геранина И.Н. К определению понятия «Иноязычное вкрапление» // Гуманитарные науки // Известия ПГПУ 2007
- 8) Гумбольдт В. «Избранные труды по языкознанию» М. 2001 издательская группа «Прогресс»
- 9) Косова Кристина Игоревна Лингво-стилистические особенности «Small talk» и их этнокультурная интерпретация // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2014. №12 С.81-84.
- 10) Краснощеков Евгений Владиславович Средства выражения притяжательности во французском языке // Известия ЮФУ. Технические науки. 2011. №10.
- 11) Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968
- 12) Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи М.: Наука, 1966
- 13) Листрова-Правда Ю.Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века. Воронеж: Изд. Воронежского ун-та, 1986.
- 14) Манина С. И. Прагматические функции иноязычных вкраплений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. №1
- 15) Новоселова М.А. Канадский английский // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. №1
- 16) Нохрин И.М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания, Canada, Altaspera Publishing & Literary Agency Inc., 2012
- 17) Нохрин И.М. Канада: английская или французская? Утверждение британской

колониальной администрации в Квебеке и первые попытки урегулирования межэтнических противоречий (1763–1791 гг.) Челябинск: Энциклопедия, 2013.

18) Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, СПб Издательство «КАРО», М. «Издательство Глосса-Пресс», 2006

19) Стельмах В. Г., Тишков В. А., Чешко С. В., Тропою слез и надежд: Книга о современных индейцах США и Канады. М.: Мысль, 1990

20) Суперанская А.В. Общая теория имени собственного М. 2007

21) Роэсдаль Э. Мир викингов, викинги дома и за рубежом СПб.: Всемирное слово, 2001.

22) Тер-Минасова С.Г. «Язык и межкультурная коммуникация» М.: 2004

23) Третьякова Т. П. Английские речевые стереотипы : функционально-семантический аспект Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 1995.

24) Филин Ф.П. Современное общественное развитие и проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972

25) Biggar H.P. A collection of documents relating to Jacques Cartier and the Sieur de Roverval. Ottawa, 1930

26) Bourassa G.M. Chauveau et l'idée nationale. Montreal 1895

27) Denison G. T. Sir John Schultz and the "Canada First" Party // The Canadian Magazine of Art, Science and Literature. 1896, vol. VIII, №1.

28) Fisher R. Canada's Alternatives // Rose-Belford's Canadian Monthly and National Review. 1875, Nov., vol. VIII.

29) Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour / K. Fox. – L.: Hodder & Stoughton, 2005

30) Gosnell R.E. The Story of Confederation with Postscript on Quebec Situation. Toronto, 1917

31) Kennedy W.P.M. Statutes, treaties and documents of the Canadian Constitution. 1713—1929. Toronto, 1930

32) Lambton J. G. (1st Earl of Durham), Report on the Affairs of British North America, 1838

33) Monaghan P. The Encyclopedia of Celtic Mythology and Folklore NY 2004

34) Mowat, O. The Reform Party and Canada's future. Toronto, 1891

- 35) Pelland J.O. Biographie, discours, conferences, etc. de l'Hon. Honoré Mercier. Montréal, 1890
- 36) Silver I. The French-Canadian Idea of Confederation. Toronto, 1997
- 37) Shortt A., Doughty A.G., General Murray's Report on the State of the Government of Quebec, June 5, 1762 // Documents Relating to the Constitutional History of Canada / Vol. 1. Ottawa, 1918
- 38) Schneider K. Small Talk: Analysing Phatic Discourse : PhD thesis / K. Schneider. – Marburg, W. Germany : Philipps-Universitat, 1988
- 39) Wade M. The French Canadians, 1760-1945, N.-Y., 1955
- 40) Wade M. The French-Canadians, vol. 1. Toronto, 1968

Список использованных сайтов

- 41) <http://science.sciencemag.org/content/344/6185/750> - происхождение американских индейцев
- 42) Тишков В.А. Страна клинового листа: начало истории
- 43) <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/> - Конституция Канады
- 44) <http://www.pch.gc.ca/pgm/ceem-cced/symb/o5-eng.cfm> (1) - Происхождение названия страны
- 45) <http://www.biographi.ca/009004-119.01-e.php?BioId=35950> - Tousignant P., Dionne-Tousignant M. Cramahé, Hector Theophilus // Dictionary of Canadian Biography
- 46) http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127453:article#r4_1 (2) - Билингвизм и его классификация, автор: Волков А.А., проф. д-р.филол.наук
- 47) <http://www.studfiles.ru/preview/4083655/page:2/> (3) - Понятие билингвизма и его классификация
- 48) Данилов С.Ю., История Канады, М.: «Весь мир» 2006
- 49) https://en.wikipedia.org/wiki/Agatha_Award - список номинантов и победителей Agatha Award
- 50) <http://www.louispenny.com/louise.htm> - автобиографическая статья Луизы Пенни
- 51) <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/m/article/conscription> (4) - Кризис призывников в Канаде в 1942 году
- 52) <http://www.electionsquebec.qc.ca/francais/tableux/referendum-1980-8483.php> (5) - результаты референдума 1980 года об отделении Квебека

- 53) <http://www.electionsquebec.qc.ca/francais/tableux/referendum-1995-8481.php> (6) - результаты референдума 1995 года об отделении Квебека
- 54) <http://www.laws.justice.gc.ca/pdf/c-31.8.pdf> (7) - «Закон о разъяснении» (или Закон о чёткости референдума – закон, поясняющий правила односторонней сессии, в основном по отношению к Квебеку)
- 55) http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/canada/canada-r.htm (8) - полный текст Конституционного Акта 1982 года

Список использованных словарей:

[https://books.google.ru/books?](https://books.google.ru/books?id=OFBmAAAAMAAJ&hl=ru&pg=PP9&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false)

[id=OFBmAAAAMAAJ&hl=ru&pg=PP9&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?id=OFBmAAAAMAAJ&hl=ru&pg=PP9&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false) - словарь французских имён для крещения (Beleze G. Dictionnaire des noms de baptême)

<http://bwbooks.net/index.php?id1=4&category=lingvistika&author=ribakin-ai&book=2000> Рыбакин А.И. Словарь английских имён

<http://www.ldoceonline.com/dictionary/street> - Longman Dictionary of Contemporary English

<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=j%27accuse>

http://etymonline.com/index.php?term=croissant&allowed_in_frame=0

<http://www.linguee.fr/francais-anglais/search?source=auto&query=patron>

Список источников примеров

Louise Penny, Still Life 2005 – Penny1

Louise Penny, Dead Cold (A Fatal Grace) 2006 – Penny2

Louise Penny, The long way home 2014 – Penny3

Приложения

Приложение 1

Количество канадских билингвов по провинциям

Данные взяты с сайта <http://www.statcan.gc.ca/pub/75-006-x/2013001/article/11795-eng.htm>

	1961 ¹		2001		2011	
	thousands	%	thousands	%	thousands	%
Canada	2,231.2	12.2	5,231.6	17.7	5,795.6	17.5
Newfoundland and Labrador	5.3	1.2	20.9	4.1	23.5	4.6
Prince Edward Island	7.9	7.6	16.0	12.0	17.0	12.3
Nova Scotia	45.0	6.1	90.3	10.1	93.4	10.3
New Brunswick	113.5	19.0	245.9	34.2	245.9	33.2
Quebec	1,338.9	25.5	2,907.7	40.8	3,328.7	42.6
Ontario	493.3	7.9	1,319.7	11.7	1,395.8	11.0
Manitoba	68.4	7.4	102.8	9.3	103.1	8.6
Saskatchewan	42.1	4.5	49.0	5.1	46.6	4.6
Alberta	56.9	4.3	202.9	6.9	235.6	6.5
British Columbia	57.5	3.5	269.4	7.0	296.7	6.8
Yukon	0.8	5.6	2.9	10.2	4.4	13.1
Northwest Territories including Nunavut	1.6	7.0	4.1	6.5	4.9	6.8
Northwest Territories	..	..	3.1	8.4	3.7	9.1
Nunavut	..	..	1.0	3.8	1.2	3.8
Canada excluding Quebec	892.3	6.9	2,323.9	10.3	2,466.8	9.7

Приложение 2

данные взяты с сайта <https://www.canlii.org/en/>

Права на использование официальных языков

Jurisdiction	Right to use English and French in Parliament/Legislature	Laws are Bilingual	Right to use English and French in the courts
Canada	Yes.	Yes.	Yes.
Alberta	Yes.	No: English only.	Yes, but only in oral submissions, not written.
British Columbia	No: English only.	No: English only.	No: English only.
Manitoba	Yes.	Yes.	Yes.
New Brunswick	Yes.	Yes.	Yes.
Newfoundland and Labrador	No: English only.	No: English only.	No: English only.
Nova Scotia	No: English only.	No: English only.	No: English only.
Ontario	Yes.	Yes.	Yes.
Prince Edward Island	No: English only.	No: English only.	No: English only.
Quebec	Yes.	Yes.	Yes.
Saskatchewan	Yes.	Laws and regulations can be in English only, or in both English and French.	Yes.
Northwest Territories	Yes, as well as any of the other nine official territorial languages.	Yes.	Yes. A party can also use one of the other nine official languages for oral submissions.
Nunavut	Yes, and also the Inuit language.	Yes.	Yes, and also the Inuit language.
Yukon	Yes, and also Yukon aboriginal languages.	Yes.	Yes.

Приложение 3

Билингвальный дорожный знак

Приложение 4

Билингвальная доска информации в учебном заведении

Приложение 5

Билингвальный дорожный указатель

Приложение 6

Топонимы и антропонимы, встречавшиеся в источниках Penny1 и Penny2
соответственно

Торonyms

Rue du Moulin; Bella Bella (river) *or* the Rivière Bella Bella *or* The Bella Bella; St Rémy (town); Bistro; Sûreté du Quebec *or* Sûreté *or* The Sûreté; Outremont (neighbourhood in Quebec); Rue Bernard; Blvd St Denis; Champlain Bridge; Montreal; Eastern Townships; Cleghorn Halt; Mont Echo; Williamsburg; Mont Royal boulangerie; Cleghorn Halt; Tours Des Arts; Les Reproductions Doug, in St Rémy; Église St. Marie

Régie du Notaries in Quebec City; Cowansville; the Commons (a square in the centre of the village)

Anthroponyms

Not defined (3): Elise Jacob; Brie; Irene Nea.

Anglophones (18): Jane Neal; Clara Morrow; Peter Morrow; Ruth Zardo nee Kent; Wayne Robertson; Gus Hennessey; Myrna Landers; Matthew Croft; Ben Hadley; Timmer Hadley *or* Constance Hadley née Post; Sharon Harris (police, coroner); Kaye Thompson; Norman Stickley (notary); Nellie Robertson; Sue Williams; The Revd James Morris; Old Mundin (aged 25); Isaac Coy.

Francophones (27): Armand Gamache (police); Goulaine; Robert Lemieux (police); Henri Lariviere; Irénée Calfat; Olivier Brulé; Gabri *or* Gabriel Dubeau; Jacques Beliveau; Reine-Marie Gamache; Arnot (police); Jean Guy Beauvoir (police); Yolande Fontaine (Jane Neal's niece, an Anglo or not? Her mother obviously married into a francophone environment); André Malenfant; Bernard Malenfant; Suzanne Croft née Belanger (fr married to angl); Helene Charron; Isabelle Lacoste; Superintendent Brébeuf *or* Michel Brébeuf; Nina Levesque; Marthe Belanger; Claude Guimette (an official); Sergeant LaCroix *or* Mai LaCroix (police); Solange Frenette (notary); Dr Vincent Gilbert; Brother Albert Mailloux; Hanna Parra (elected representative); Roar Parra .

Bilingual family (2): Philippe Croft; Diane Croft;

Immigrants or their descendants (3): Yvette Nichol; Ari Nikulas (Czechoslovakia); Andreas Selinsky

A Fatal Grace

Toponyms (not encountered before)

Lac Brume; Berri bus station; de la Montagne (street); the Trois-Rivières detachment; the Cowansville Sûreté; the Hadley place; Westmount; 17 *rue Tryhorn*; Le Sans Souci (restaurant); Sarah's Boulangerie; Monsieur Béliveau's general store; local gendarmerie (in France, Aquitaine); the Notre Dame de Grace *quartier* of Montreal; Cleghorn Halt; the Université de Montréal; Gaspé; Mont Echo; Old Brewery ; Mission; Charlevoix; the Abitibi region; Mutton Bay; Baie des Moutons; Lower North Shore; rue Principale

Anthroponyms (not encountered before)

Not defined: George Simenon

Francophones (14): Madame de Poitiers *or* Cecilia de Poitiers *or* CC de Poitiers; Crie; Émilie Longpré *or* Em; Monsieur and Madame Vachon; Little Rose Lévesque; The Vachon children; Marc Brault (police); Dr Lambert (the emergency room physician); René and Marie Lacoste (children); Céline Provost (police technician); Superintendent Francoeur (police); Luc Gamache; Father Néron (parish priest); Eleanor Allaire;

Anglophones (7): Richard Lyon; Kaye Thompson *or* Kaye; Beatrice Mayer *or* Bea *or* Mother Bea *or* Beatrice Louise Mayer; Billy Williams; Terry Moscher; George Simenon

Presumably a descendant of immigrants: Saul Petrov